Институт энергетической стратегии

Институт исследований и экспертизы ВЭБ.РФ

В.В. Бушуев, А.Н. Клепач, В.В. Первухин

ЦИКЛЫ РОССИЙСКОЙ (ВОСТОЧНО-ЕВРАЗИЙСКОЙ) ЦИВИЛИЗАЦИИ

Москва 2020

УДК 339.97
ББК 31
ISBN 978-598908-485-2

Циклы российской (восточно-евразийской) цивилизации
– М.: ИД «Энергия», 2020 – 102 с.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Института энергетической стратегии (ИЭС)

Авторский коллектив:
Д.т.н Бушуев Виталий Васильевич
К.э.н. Клепач Андрей Николаевич
К.и.н. Первухин Валерий Васильевич

Рецензенты:
Чл.-корр. РАН, Воропай Н.И.
Д.г.-м.н. Голубев В.С.
К.геогр.н Громов А.И.

В монографии на фоне общей характеристики цивилизационных процессов в современном мире предпринята попытка выявить основные особенности российской цивилизации как одной из разновидностей более обширной восточно-евразийской цивилизации. При этом исследуются механизмы цикличности в цивилизационном процессе. Особое внимание уделяется проблеме влияния солнечной активности на эволюцию цивилизации. На конкретных примерах показана корреляция важных социально-экономических и политических событий в России с циклами солнечной активности. В качестве цивилизационного вызова нынешнего века рассматриваются процессы глобализации и проблемы «глобального управления». Пандемия коронавируса 2020 года обсуждается не только как новый вызов, брошенный природой человечеству, но и как открытие новых возможностей для его поступательного и устойчивого развития.

Для научных работников, специалистов в области энергетики, экономики, экологии и международных отношений, аспирантов и студентов профильных ВУЗов.

ISBN 978-598908-485-2
© Авторы, 2020

Оглавление

Предисловие 4

Глава 1. Характерные черты современного цивилизационного процесса 13

Глава 2. Особенности российской цивилизации 24

Глава 3. Механизмы цикличности цивилизационного развития 32

Глава 4. Влияние солнечной активности на эволюцию цивилизации 46

Глава 5. Новая стадия глобализма как вызов XXI века 71

Глава 6. «Глобальное управление» как ответ на цивилизационные вызовы XXI века 86

Глава 7. Пандемия-2020 – новый цивилизационный вызов или новые возможности? 93

Заключительные замечания 99

Всё сущее во Вселенной находится в состоянии постоянного энергообмена. Энергообмен с Космосом является одним из основных факторов существования и развития биосферы нашей планеты.

В.И. Вернадский

Предисловие

Коллизии повседневности – пандемии, взлёты и падения цен и курсов валют, катастрофы и открытия, рождения и смерти близких – заставляют задуматься и над вечными вопросами. Как устроена человеческая вселенная? Какова моя личная судьба в этом мире? Каково будущее, да и настоящее, русской цивилизации? Что нас ожидает в дне грядущем? Что мы оставим нашим потомкам? Подобные вопросы можно множить до бесконечности.

Несмотря на существование многих – вполне научных – вариаций определений цивилизации как всемирно-исторического процесса и постоянно возобновляемого результата взаимодействия человека и окружающей среды (шире – Космоса), а скорее именно по этой причине каждый автор, обращающийся к анализу феномена цивилизации как к научной проблеме, вынужден формулировать и свой собственный терминологический аппарат, исходя из задач конкретного исследования.

Авторы настоящей работы предлагают понимать под *«цивилизацией» (ци – энергия, вил,вл – владение) совокупность достигнутого в результате социоприродного развития материального (вещественного и финансово-экономического), а также нематериального (духовно-гуманитарного и культурного) состояния (общественного богатства) и потенциала человеческого сообщества на определенной стадии и/или в определенных условиях его развития*. Цивилизацию можно определить как энергетическую (энергоинформационную) систему жизнедеятельности[1], понимая «энергию» в широком смысле как «всякое действие в противовес (на основе)

[1] Обстоятельное обоснование этого определения «цивилизации» дается в других работах авторов, в том числе в монографиях: Бушуев В.В. Энергия и судьба России. – М.: ИД «Энергия». 2014; Евразийская энергетическая цивилизация. К вопросу об «энергии будущего». – М.: ИЦ «Энергия». 2017; Энергетические истоки евразийской цивилизации. – М.ИД «Энергия». 2018.

потенции как возможности» [Аристотель] его осуществления. Потенциалом общественного развития являются как природные факторы, так и накопленные в процессе жизнедеятельности (энергетического развития) социума новые производственные и культурные возможности.

Если физический мир находится в пространственно-временном континууме, то и мир цивилизации находится в своем пространственно-временном, энерго-информационном континууме, который проявляется в размерах освоенного жизнью пространства (территории) и накопленных, созданных знаний (упорядоченной, организованной информации).

Ци (энергия жизни) =
пространство (ресурсы) + информация (время).

Ци (энергия жизни) = Инь (Земля) + Янь (Небо).

Подобно тому как пространство переходит во время, а время в пространство (расширение Вселенной), можно говорить о капитализации пространства ресурсов, системе ценностей, информационном пространстве и о цифровизации пространства, наполнении территории смыслом. Говоря словами классиков – об «очеловечивании, одухотворении природы».

Цивилизационное развитие человечества включает в себя рост материального благосостояния и качественное обновление уровня жизни общества, а также создание новых форм общения для организации общества. Западная цивилизация – это во многом цивилизация времени и информации, тогда как Восточная (в том числе русская) цивилизация – это цивилизация пространств. Правда, эта грань относительна. Ведь именно Запад открыл эпоху глобальных империй и положил начало глобальной экономике, охватив и поделив всё земное пространство. Колониальные империи и «борьба за жизненное пространство» стали визитной карточкой западной цивилизации. Восточная цивилизация, освоившая пространство Евразии, в то же время в лице России первой прорвалась вверх, в пространство Космоса, то есть создала фактически новое время и новое измерение существования человечества.

Гармония между пространством и временем, между ресурсами (природной материей) и знанием, цифрой не является чем-то

данным, а представляет собой скорее процесс поиска, коллизий и конфликтов.

Современный мир с доминированием западной рыночно-капиталистической, или индивидуалистической цивилизации подошёл во многом к кризису, к пределам наращивания переработки ресурсов, накопления капитала и прибыли, то есть экспансии опредмеченного времени (ценности), а тем самым и информации. Выход из этого противоречия может идти как по пути цифрровизации, оторванной от пространства и природных ресурсов, так и по пути восстановления единства ресурсов и ценностей, пространства и времени. На Алтае существует красивое предание, передаваемое из поколения в поколение. Гора Безуха, по-алтайски Уч-Сюмер – это пуповина, которая связывает Мать-Землю, Природу со всеми живущими на ней с Небом. Эта пуповина была разорвана людьми, то есть прогрессом, что принесло болезни и природе. Призвание Хранителей Алтая – восстановить это единство Природы и Жизни, Земли и Неба, ибо это обеспечит сбережение как Природы, так и всех людей, даст мир и благополучие семьям и народам, гармонию женского и мужского начал.

Можно назвать это запросом на развитие с доминантой социогуманизма или, точнее, экологически ориентированного общественного и личностного развития. Принципиально новым фактором цивилизационного развития становится развитие информационных систем как в области производства, переработки ресурсов, так и в сфере социогуманизма. На острие цивилизационной эволюции оказывается человек с его материальными интересами и ментальным своеобразием. Остро актуальными становятся проблемы коэволюции человека и природы, коэволюции сложных геополитических структур.

Цивилизации, формируясь и развиваясь на протяжении длительного исторического периода как относительно обособленные системы, в настоящее время всё больше и больше объективно вовлекаются в процессы глобализации или срастаются в большие и сверхбольшие системы со всеми их приобретениями и потерями. Наглядным примером противоречивости глобализации является ситуация с распространением коронавируса COVID-19. С одной стороны, пандемия охватила все страны мира. С другой, они все закрыли свои границы по принципу «спасайся, кто как может».

При этом различные цивилизационные системы повели себя совершенно по-разному. Китай и Россия локализовали очаги распространения внутри своих стран, но помогали другим поставками антивирусных препаратов и материалов. США же и Евросоюз отказали своим партнерам по атлантической цивилизации, в частности, Италии, в какой-либо помощи. Более того, при этом они отказались снять какие-либо санкции с других стран, а в отношении Китая и России даже усилили противостояние по всем направлениям. Признаки «борьбы цивилизаций» (вспомним С.Хантингтона!) мы наблюдаем в наши дни воочию (включая также религиозные конфликты, в том числе вооружённые, миграционный кризис в Европе и т.д.). И от самих народов, и от их политических и духовных лидеров зависит недопущение перерастания этой борьбы в широкомасштабные военные, включая биологические и информационные, конфликты, грозящие человечеству цивилизационным коллапсом.

Между тем цивилизация всё ещё сохраняет признаки замкнутой, точнее, обособленной системы, которая развивается по законам *цикличности*. Процесс эволюции протекает дискретно, скачками, циклами. Он включает в себя как периоды бурного развития, так и этапы замедления, спада, кризиса.

Глобальные циклы имеют инновационную природу. На очередном витке эволюционной спирали (очередном цикле) появляются новые лидеры эволюции, новые, более сложные организационные и функциональные структуры. Иначе говоря, эволюция проходит по восходящей части спирали, а обратные инволюционные процессы – по нисходяшей. А в целом их череда это циклы – это витки спирали.

В ходе глобальной эволюции идут процессы расслоения, задержки и постепенного выпадения из развития наиболее отсталых структур. Большие этапы эволюции заканчиваются критическими точками. Проходя через эти точки, система вступает в качественно новую фазу[2]. Для понимания того эволюционного состояния, в котором развивается современная мировая цивилизация, для выработки глобальной стратегии дальнейшего развития, необходимо исследование закономерностей развития (эволюции и инволюции) человечества на протяжении всей его истории,

[2] См. Куркина Е.С., Князева Е.Н., Куретова Е.Д. Циклическая динамика развития. – Сложные системы. 2013, № 3 (8).

выявление векторов его развития в прошлом и настоящем. Законы эволюции имеют характер тенденции, то есть они выполняются с большей или меньшей вероятностью, но не всегда. Тем не менее анализ эволюции необходим: он позволяет наметить наиболее вероятные пути дальнейшего развития и заблаговременно принять адекватные корректирующие решения во избежание неблагоприятных стихийных процессов. Такого рода анализ может осуществляться различными путями. Авторы взяли за основу своей попытки *теорию цикличности* развития цивилизаций.

Теория цикличности описывает развитие общества или отдельных его подсистем (экономики, технологии, социальной политики, культуры и т.д.) как последовательность повторяющихся циклов. Под циклом понимается совокупность процессов и явлений, составляющих кругооборот в течение определенного промежутка времени и приводящих систему в исходное или подобное исходному состояние (по принципу фрактальности). Представления о цикличности существовали и в древнегреческой философии (Гераклит, Эмпедокл, Платон, Аристотель и др.). Например, согласно Платону, Космос существует как вечное чередование катастроф и рождений; циклы сопровождают развитие любого общества, утверждал он на примере истории эллинов. Подобными учениями пронизана и индийская философия.

Сходные представления о цикличности и закономерной повторяемости исторического развития легли в основу философских и общеисторических концепций общественного развития, разрабатывавшихся в разное время Дж. Вико, Н.Я. Данилевским, О. Шпенглером, А Тойнби, Л.Н. Гумилевым и многими другими учеными.

В этих концепциях циклы развития общества представляются в виде «жизненных циклов» социальных систем с их рождением, взрослением и умиранием: «век варварства», «век героев», «век городов, законов и разума» у Дж. Вико; «весна», «лето», «осень» и «зима» культур у О. Шпенглера; «генезис», «рост», «надлом» и «распад» цивилизаций у А. Тойнби, фазы этногенеза и развития этносов у Л.Н. Гумилёва. Общая черта этих и сходных с ними теорий состоит в том, что «жизненные циклы» являются относительно универсальными схемами, которые описывают развитие любой культуры, цивилизации или этноса. При этом, правда,

нередко упускаются из виду уникальные черты и особенности, присущие каждой конкретной социальной системе.

Авторы ряда других концепций пытались напрямую связать природные (в первую очередь космические) циклы с историческими циклами и колебаниями. А.Л. Чижевский, например, связывал циклы солнечной активности с подъёмами и спадами массовых социальных движений, революциями и т.п. Методологической основой для подобных концепций послужили в определенной мере идеи русских космистов – В.И. Вернадского, Н.А. Морозова, К.Э. Циолковского и других.

Теории цикличности строятся на определенной повторяемости или подобии (фрактальности) событий и явлений, наблюдаемых в процессе развития разных обществ или одного общества на разных этапах, а также на периодическом изменении вектора социальных процессов. При этом исторические циклы рассматриваются как открытые, то есть приводящие социальную систему не в исходное, а в новое состояние, хотя и частично подобное исходному[3]. По-видимому, исторические циклы могут быть результатом наложения природных космических циклов (12- и 36-летних солнечных планетарных и длительных 2500-, 12000- и 26000-летних циклов движения солнечной системы и галактик) и циклов собственно общественной динамики, например «волн пассионарности» Гумилева, 144-летних «имперских» циклов и 50-летних «волн Кондратьева».

В настоящей работе анализируется динамика экономических, политических и социальных явлений общественного развития исходя из цикличности процессов в глобальной системе планетарного Дома – Экоса. Экос (от греч. oikos – дом, место пребывания, а ойкумена – среда обитания) – это глобальная система «природа – общество – человек». От этого слова происходят и такие понятия как *эко*-номика – система хозяйствования, эко (*эго*) – система личного поведения, эн-е(р)*го* – система жизнедеятельности, а также *эко*-логия – система гармонизации процессов общежития в общем доме. По В. Далю, «общежитие» есть синоним общего понятия «цивилизация», которое мы определили как энергетическую си-

[3] Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. Киев, 1994; Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М. 1991; Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М, 1989; Тойнби А. Постижение истории. М., 1995; Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. – Сибирские огни. 1990, № 9.

стему жизнедеятельности в нашем планетарном Доме. Общение и общежитие – это работа, трудовая затрата энергии и одновременно создание новых ценностей, обмен информацией и её порождение. Цивилизацию можно трактовать как природно-ресурсную и социально-культурную энергетическую систему жизнедеятельности в общепланетарном доме. «Владение» означает не только наличие ресурсного потенциала (природного и накопленного в результате жизнедеятельности), но и его расширенное воспроизводство в виде новых культурных (технологических, экономических и инновационных) источников и человеческого капитала с его интеллектуальными и ментальными возможностями.

«Мы живем в объятьях Солнца». Хотя, вероятно, более правильно было бы говорить об «объятиях» Космоса и о жизни человека и природы как о космическом феномене. Мы рассматриваем вопрос о влиянии активности Солнца не только на природные процессы, но и на динамику общественного развития, на человеческий организм и его психологическое состояние, отражающееся в социальном поведении значительных масс людей. Солнечная активность проявляется тоже циклически. Относительно синхронно с циклами солнечной активности происходят знаковые события на Земле: природные аномалии и войны, эпидемии и пандемии, социальные и финансово-экономические кризисы, смена различных режимов и технологических укладов и т.д.

Одной из системных характеристик современного процесса эволюции мировой цивилизации является кризисный период в развитии глобализации. Вступает в противоречие, с одной стороны, стремление каждого сообщества жить по-своему и обустраивать по своим представлениям свою «квартиру» в общепланетарном Доме, соблюдая при этом, с другой стороны, правила общежития в системе Экоса, как по отношению к соседям, так и по отношению к внешней социоприродной среде. И этот процесс появления и разрешения противоречий цикличен. Новый виток этого объективного всемирно-исторического процесса связан с наступлением новой фазы развития энергетической цивилизации. Формируется принципиально новая модель глобализации «общежития». Она характеризуется не только всё более частыми проявлениями политической и экономической децентрализации, но и все более тесной цифровой интеграцией, охватывающей по-

требителей, сферу услуг, технологические инновации и бизнес. А «цифровизация (ци – энергия, фр – форма), так же как и более общее понятие «информация» (иная форма) – это вербальное (модельное) отражение энергетических связей и процессов жизнедеятельности в глобальной цивилизационной системе. То есть мы наблюдаем переплетение разнонаправленных и вместе с тем взаимообусловленных и взаимно дополняемых процессов в реальном мире и вербальном информационном мире (цифрового интернета). Они представляют собой чрезвычайно серьезный вызов мировой экономике и политике с неясными пока последствиями для устойчивости, сохранения баланса мировой системы в целом и отдельных стран и их сообществ.

Авторы не ставили перед собой заведомо неразрешимую задачу: охватить в небольшой работе весь комплекс проблем, которые волнуют уже сегодня и будут определять завтра особенности жизнедеятельности мирового социума, как-то: вопросы экологии и изменения климата, демографии («демографический переход») и здравоохранения, образования и занятости, миграции, имущественного и социального неравенства (на личностном и межстрановом уровнях), «справедливого» распределения жизненно важных природных ресурсов (не в последнюю очередь водных) и многие другие, в том числе и такие, которые сейчас либо не замечаются и не осознаются глубоко, либо не вызывают беспокойства. А ведь едва ли не каждая из этих и им подобных по своей глобальной значимости проблем может обрести при определенном стечении неблагоприятных природных или человеческих (ментальных, религиозных и т.п.) факторов вселенскую значимость, создать угрозу эпидемий или таких военных конфликтов, которые даже при существующих уровнях вооружений могут привести к уничтожению человеческой цивилизации.

И все же мы хотели бы сделать хотя бы небольшой шаг в намеченном направлении, руководствуясь тем соображением, что поставленные здесь вопросы привлекают сегодня внимание заинтересованных специалистов самого различного профиля. Ведь проблематика цивилизационной эволюции социума поистине безгранична и неисчерпаема. Невозможно, решив одну задачу, не столкнуться с множеством новых. При этом естественно, что наше внимание сосредоточено в большей степени на проблемах разви-

тия российской цивилизации как важнейшего объекта – субъекта общего Евразийского Дома. Евразия – не просто огромное материковое пространство и колыбель российского и многих других народов. Это одновременно лаборатория общежития «народов общей судьбы», требующая соединения и мирного сожительства разных верований, этносов, традиций, природы и человека.

Начало 2020 года ознаменовалось возникновением пандемии коронавируса COIVD-19, за короткое время распространившейся по всему земному шару. Авторы не могли не обратить внимание на это глобальное и грозное явление, которое следует рассматривать как социо-природный процесс. Как нынешняя, так и прочие эпидемии, случавшиеся в ходе цивилизационного развития человечества, имеют не только биологическую, но и социальную природу. Одной борьбой с вирусами проблему в долгосрочном плане не решить. Необходимо добиваться изменения условий, которые активизируют периодическое возбуждение источников инфекций и их массовое распространение. Речь идет и об условиях внешней среды, ослабляющих биологический и социальный иммунитет человека.

Поэтому мы решили выделить эту тему в самостоятельный раздел (глава 7), нисколько, разумеется, не претендуя на углубленный комплексный анализ проблематики. Однако обозначить её хотя бы на уровне постановки задачи представляется не только оправданным, но и своевременным.

Глава 1
Характерные черты современного цивилизационного процесса

Мировые (региональные и качественно разные) цивилизационные формы и виды как исторические эпохи глобальной цивилизации на земной ойкумене развиваются в соответствии с закономерностями циклической динамики. Наблюдаются сверхдолгосрочные циклы смены мировых цивилизаций за 10-тысячелетний период цивилизационного развития человечества: неолитическая, раннеклассовая, античная, средневековая, ранняя индустриальная и позднеиндустриальная мировые цивилизации. При этом они различались не просто временем своего существования, но, главным образом уровнем своего энергетического могущества. За пять тысячелетий существования локальных цивилизаций произошла смена четырех цивилизационных поколений. При этом действует закон сжатия исторического времени, продолжительность сверхдолгосрочных циклов сократилась с нескольких тысячелетий (древние цивилизации) до нескольких веков во второй половине II тысячелетия нашей эры. В конце XX века человечество вступило в эпоху завершения индустриально-технической мировой цивилизации (четвертого поколения локальных и становления интегральной гуманистической цивилизации) и пятого поколения локальных цивилизаций, которые будут формировать облик XXI века[4].

Определяя цивилизацию в самом общем виде как материально-энергетическую и культурно-информационную систему жизнедеятельности, авторы исходят из того, что основа всего – энергетическое взаимодействие Земли и Космоса. Энергетика является системой жизнедеятельности, в которой на основе использования природных и трудовых ресурсов производится организованная полезная работа. Все энергетические ресурсы Земли – это продукт аккумуляции энергии Космоса и Солнца. Глобальные события на Земле, как и во всей Солнечной системе, подчиняются космическим законам и определяются энергией. С ними связана

[4] См. Акаев А.А. Мир цивилизаций – 2100. Шесть постулатов предсказуемости и управляемости. Международные Лихаческие научные чтения. 2019 год. Пленарное заседание. Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости. С. 38.

и геологическая история планеты, и цивилизационное развитие человечества, и повседневная жизнь людей. Определяя цивилизацию таким образом, мы имеем в виду, что конкретный облик этой системы зависит как от имеющихся и используемых ресурсных и культурно-производственных, то есть объективных социоприродных потенциальных возможностей, так и от целеполагания при их использовании, то есть от уровня гармоничного развития (коэволюции) человека и общества. Разумеется, внешняя среда накладывает свой отпечаток на потенциальные особенности и возможности коллективного общежития в общепланетарном Доме-Экосе. Отсюда и разная роль ресурсного фактора, степени централизации производственной и общественной жизни, различного соотношения экономического и духовного развития.

В современном мире можно выделить три (рис. 1) главных цивилизационных идентичности (хотя конкретных цивилизационных общностей намного больше!):

– *Евро-атлантическая* (на территории Западной Европы и частично Северной Америки), где при ограниченном природно-ресурсном энергетическом потенциале (особенно в Европе) за счёт частной собственности и стремления к материальному благополучию сложился индустриально развитый мир с сильным индивидуализмом и слабым посылом к идейному прогрессу общественной жизни;

Рис. 1. Три типа цивилизационных систем в Евразии

– *Восточно-Евразийская* (в том числе и её российская разновидность) с богатыми природными ресурсами, обширной территорией и коллективисткой формой общественного обустройства;

– *Исламская* (преимущественно страны Ближнего и Среднего Востока), где объективно богатый ресурсный капитал сочетается с доминированием религиозных отношений во всех сферах жизни, что создаёт своеобразный потенциал для физической и духовной жизнедеятельности населения, несмотря на ограниченность материальной базы для развития.

Такое деление близко видению русского религиозного философа В.С. Соловьева о трёх типах общностей (цивилизаций): европейской индивидуалистической, восточной коллективистской и православно-русской, опирающейся на дух соборности, соединяющей свободного ответственного индивида и общество[5].

Но времена меняются, и цивилизация становится во все большей степени не только энергопромышленной системой, но и системой с развитым культурным и интеллектуальным потенциалом.

Параллельно развитию новых технологий материального производства человечество всегда жило в мире виртуальных иллюзий – религиозных и политических представлений, в мире мифов и фантазий, в мире интеллектуальных и культурных открытий и поисков нового смысла жизни, дополняющих реальное материальное бытие. А сегодня – и в мире интеллекта, приоритетность которого неуклонно возрастает.

Наскальные рисунки и языческие идолы были не только художественным отражением бытия древних людей. Они были воплощением единства практической жизни охотников и анималистики, образного представления объектов и субъектов охоты – животных и человека. Наблюдения за природными явлениями и их отображения в сознании первобытных людей и их духовных пастырей заложили основы астрологии и многих практических наук. Древние мифы и сказания не менее, чем материальные артефакты, служат источниками для изучения истории древних цивилизаций.

«Познай человека – познаешь Вселенную» – говорили древние мудрецы. И они заложили единое понимание энергетических и духовных процессов в Космосе, на Земле и в теле человека.

[5] Клепач А.Н., Доброчеев О.В. Физические начала макроэкономики//Философия хозяйства. 2020, № 2.

Цивилизация и есть это единство природных начал, трудовой деятельности и образного мироощущения жизни.

Для характеристики как отдельных цивилизаций, так и цивилизационных систем совершенно неприемлемы такие противопоставления, как «высшая» и «низшая», «примитивная» и «развитая», «интеллектуальная» и «архаичная» и т.п. Каждая цивилизация должна рассматриваться исходя из её собственных оснований, и каждая характеризуется своим набором потенциалов, формами организации производства и жизненным укладом, своим мировосприятием и целеполаганием. Цивилизационными процессами современные народы технологически сближаются, оставаясь различными культурно. Цивилизационная самоидентификация народов и государств играет едва ли не определяющую роль в современном мире. Поэтому попытки насильственного переноса институтов, эффективных, скажем, в североатлантической (шире – западной) цивилизации на страны исламской цивилизации, нежелание и неумение учитывать обычаи и социальные нормы, складывавшиеся веками, исходя из поспешных и не слишком обоснованных представлений о единой глобальной цивилизации, нередко приводит к весьма драматическим межцивилизационным конфликтам. Так, в наше время в странах Евросоюза в результате массового притока инокультурных иммигрантов, в основном из стран исламской и африканской культур, возникают этносоциальные и этнополитические конфликты. А это чревато серьезными политическими просчетами и тяжелыми экономическими и социальными последствиями для государств или их союзов.

XXI-й век – это время формирования новой энергетической и информационной цивилизации. В её основе лежит так называемая «энергия будущего» как цивилизационный феномен, включающий в себя и «энергию прошлого», и «энергию настоящего». Почему, собственно говоря, «новая энергетическая цивилизация»? В чём её сущностное отличие от «старой»?

Энергетическая цивилизация XX века была ориентирована на количественный рост производства и на большие энергетические системы. Человек был в ней одним из элементов машинной системы, которая базировалась на ресурсном потенциале. Возможный дефицит такого потенциала требовал, по необходимости, эффективного использования всех мировых ресурсов, в первую очередь топливных углеводородов, требовал ресурсной глобали-

зации, осуществляемой транснациональными энергетическими компаниями в интересах, прежде всего, индустриально передовых, но ресурсодефицитных стран. В наступившем XXI столетии ресурсный потенциал во всё меньшей степени является ограничителем развития. Инновационные технологии открывают все более широкие возможности использования нетрадиционных, в том числе возобновляемых, энергоресурсов. Радикальное повышение энергоэффективности ведет к снижению общей потребности в энергоресурсах. На наших глазах меняется парадигма энергетической основы мировой цивилизации. Новая энергетическая цивилизация становится средством, предметом и целью устойчивого развития общепланетарного Дома человечества – Экоса (нашего общежития в зоне земной ойкумены). Более того, новая энергетическая, точнее энерго-информационная, цивилизация может рассматриваться как очередной этап общецивилизационого развития человечества, основанного на расширенном воспроизводстве совокупного энергетического потенциала социума, его эффективного использования и новой системы воспроизводства коллективного знания (информационного поля с распределенной системой производства, хранения и переработки информации). Цифровизация позволяет «сравнивать несопоставимое», количественно выражать интегральные показатели в виде суммы общественного блага или национального богатства, зависящего не от объёма накопленных материальных ресурсов и масштабов потребления энергии, а от их информационной переработки и нового ноосферного знания, способности управлять не вещами и силовыми факторами, а ноосферными процессами. Наступление этого этапа развития цивилизации проявляется в повышенном внимании к ценностям устойчивого сбалансированного развития, зеленой экономики и роли климатических факторов и ограничений развития.

Одной из принципиальных особенностей новой энергетической цивилизации является её превращение в «большую информационную систему». Её развитие (включая как эволюционный рост, так и инволюционную деградацию) представляет собой интеграцию жизни на пути слияния физических процессов энергоматериальных трансформаций и информационных процессов формирования нового потенциала устойчивого сбалансированного развития. Под «устойчивостью» мы понимаем не стагнацию, а непрерывное,

стремящееся к поддержанию баланса развитие, основанное на эффективном использовании и расширенном воспроизводстве энергоинформационного потенциала цивилизации.

Развитие цивилизации – это параллельный процесс развития техники и интеллектуального моделирования самой жизнедеятельности общества. Цивилизация развивается как природно-ресурсный и производственно-культурный феномен. Вместе с тем она эволюционирует как энергоинформационная система, реализующая исходный энергетический потенциал и накапливающая информационный капитал для дальнейшего развития. Важно отметить, что этот процесс идет не по плавной траектории, а в виде фрактальной структуры, методом поочерёдных подъёмов и спусков, то есть циклически.

Бурное развитие цифровизации и освоение с её помощью новых знаний о человеке и его роли в общественной жизни может создать условия уже к середине нынешнего столетия для развития социогуманизма как очередного этапа мировой цивилизации. Цифровизация – это не простое насыщение наших управляющих систем средствами вычислительной техники. И это – не новый технологический уклад. Цифровизация – это новый этап цивилизационного развития, означающий смещение приоритетов – от крупной индустрии в сторону децентрализованной экономики. Хотя ирония истории может превратить новое знание, новые цифровые технологии и искусственный интеллект в средство дегуманизации общества. Коллективное знание может обернуться утратой способности к самостоятельному мышлению. Рост потока информации не равен приросту знания и тем более его усвоения и понимания, не говоря уже о культуре и гуманизме.

Нельзя не отметить, что пандемия коронавируса 2020 года радикально ускоряет цифровизацию общества. Самоизоляция и карантин привели к резкой модификации социального пространства, сделав его виртуальным. В него и перемещается современное общество. Поначалу – вынужденно, но по мере его освоения – всё более естественно.

Каждому этапу цивилизационного развития присуща своя энергоинформационная система. Уже в первой половине XXI века мы можем столкнуться с переходом от топливной энергетики и возобновляемых источников энергии (ВИЭ) для неоиндустриального развития к развитию прямых способов получения энергии

из окружающей среды, а затем – к использованию потенциала когнитивной энергетики, в которой мысль и физические процессы трансформации энергии Космоса станут взаимодополняющими ресурсами.

Цифровизация позволяет осуществить переход от энергоинформационных к киберфизическим системам, где кибернетическое управление является не надстройкой над физическими объектами, а особой частью организации энергетических процессов. Так, график нагрузки энергетической системы будет обеспечен не только и не столько силовыми резервными мощностями, а управлением накопителями; избыточный сбор и обработка информационных сигналов будут заменены системой компьютерной оценки состояния энергетических объектов и запасов устойчивости, а живучесть системы будет обеспечена структурными трансформациями энергетических связей и коммуникаций.

При цифровизации возникает возможность и необходимость диверсификации структуры физических и рыночных отношений между всеми субъектами и объектами энергетических систем за счет более широкого использования сетевых структур и интернета энергоносителей.

По мере распространения цифровизации энергоинформационные системы всё больше будут становиться эргатическими системами: человек и машина станут единым комплексом; мысль человека будет не только управлять физическими процессами, но и заменит часть из них. «Знания – сила», или знание как энергия. Так называемая когнитивная энергетика – это следующий этап энергетического обеспечения социогуманитарной цивилизации (рис.2). Человек будет одновременно и идейным творцом, и мультиагентным оператором для генерации энергоинформационных процессов. Информационные сети станут модельной разновидностью энергетической инфраструктуры.

Особенностью цифровизации в энергетике является сращивание физических и экономических отношений между субъектами энергетического рынка. В результате более полно реализуется основная идея цивилизационного развития: совмещение материально-энергетического и информационно-интеллектуального, организационного и человеческого капитала как потенциала устойчивого развития и системы жизнедеятельности природы и человека (коэволюции) как единого планетарного Дома –

Экоса. В условиях новой энергетической цивилизации XXI века человек поставит на службу инновационной энергетике аналоги мыслительных процессов. Они позволят сделать процесс проектирования и управления энергоинформационными системами творческим актом.

Наиболее выраженной структурой, отражающей единство процессов в энергоинформационной системе «человек-машина» как одного из основных элементов технологического функционирования цивилизации является электроэнергетика. Именно она наиболее адекватно воспроизводит глобальные процессы, которые с помощью технологического оборудования отражают общие природные процессы накопления зарядов, формирования разности потенциала и их превращения в электрические разряды и ток, протекающий по всей электрической цепи. Но электроэнергетика (и в этом её особая цивилизаторская роль!) наиболее адекватна тем мыслительным процессам, которые протекают в нейронных структурах головного мозга человека. Электроэнергетика – это не просто эргатическая система «человек-машина», но социогуманитарная и интеллектуально-технологическая среда, в которой используется разнообразие энергетических ресурсов

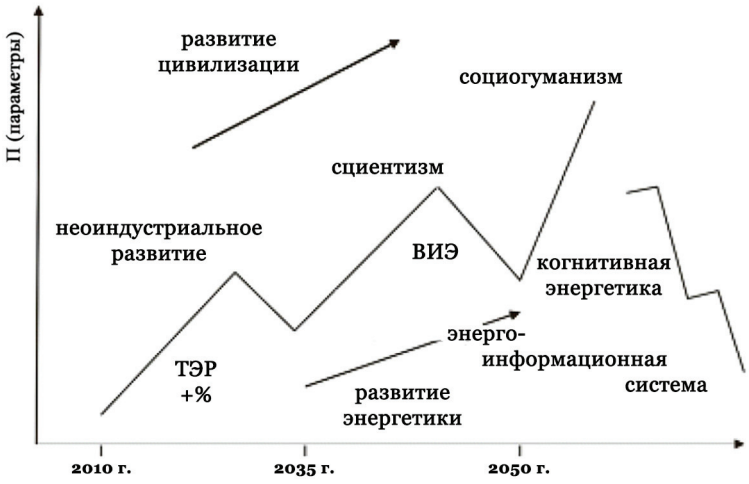


Рис. 2. Фрактальная структура развития энергетической цивилизации

(природных, физических, человеческих, интеллектуальных) для работы и жизнедеятельности индивидуума и сообщества.

Человек на протяжении всей своей истории учится у природы. По её образу и подобию он создавал технические средства для расширения возможностей и повышения эффективности собственной жизнедеятельности.

В XX веке человек стал использовать в технологии элементы бионики, то есть материалы, конструкции и схемы, заимствованные у живых существ. Это и обтекаемые корпуса, и элегазовое оборудование, и светодиоды, химические и биохимические реагенты и многое другое.

В нынешнем столетии предстоит поставить на службу новой энергетической цивилизации и её инновационной энергетике аналоги мыслительных процессов. Проектирование и управление энергоинформационными системами становится творческим актом. Алгоритм поведения человека в интеллектуальной системе соответствует уровню «умного» и активного функционера. Прежде всего это относится к использованию ноосферных знаний природы и ноосферного умопостигаемого опыта человеческой деятельности по формированию модельного представления об энергетике будущего как социогуманитарной сферы цивилизационной эволюции человечества.

Историческая динамика – это пространственно-временной фрактал. Здесь наряду с географической миграцией народов проявляются и многовековые социально-демографические цивилизационные циклы, и 144-летние имперские (политические) циклы, и кондратьевские волны (40 - 60 лет), демонстрирующие смену технологических укладов, и повторяющиеся экономические кризисы.

Правда, реальная динамика мировых процессов не является строго периодической. Её закономерности определяются не просто количественным чередованием кризисов, а более общей структурной формой. В качестве таковой можно попытаться использовать – хотя и с известными критическими оговорками – так называемые *«волны Эллиота»*.

Ральф Нельсон Эллиот (1871 – 1948) разработал в 30-е годы XX века теорию волнового движения рынков, изложив её, в частности в книге «Основы волнового принципа». Согласно этому принципу каждое рыночное решение продуцируется значимой информацией

и одновременно продуцирует значимую информацию. Каждая сделка, будучи результатом, вплетается в ткань рынка и, становясь известной инвесторам, присоединяется к цепи причин поведения людей. Этот цикл с обратной связью направляется социальной природой человека, приобретая определенные формы. Поскольку такие формы повторяются, постольку они имеют предсказательную ценность.

Движение рынка имеет волнообразный характер. Волны – это модель направленного движения.

Существенным расширением волнового принципа является идея волновой индивидуальности. А индивидуальность каждой волны в эллиотовской последовательности является неотъемлемой частью отражения массовой психологии, в ней воплощенной. Эмоциональное движение масс от пессимизма к оптимизму и обратно склонно следовать каждый раз одним и тем же путем, приводя к схожим обстоятельствам в соответствующих точках волновой структуры.

Не все специалисты согласны с этой теорией. Критики отмечают, в частности, что невозможно единообразно определить, где волны начинаются и где заканчиваются. Поэтому в прогнозах по принципу Эллиота немало субъективных оценок и суждений. Но мы придерживаемся предположения, что волны Эллиота являются фрактальным отражением общих социоприродных процессов.

В нашем случае теория Эллиота представляет интерес с точки зрения адекватности отражения фрактальности мировой динамики. Фрактал Эллиота также содержит четыре волны: три этапа импульсного подъёма и фазу коррекции. Вместе с тем однозначно ответить – как положительно, так и отрицательно – на вопрос, насколько волновая теория Эллиота применима к анализу цивилизационных, и в частности, социально-политических процессов, пока трудно. Этот вопрос требует дальнейшего, прежде всего междисциплинарного, исследования. В частности следует попытаться найти ответ на вопрос, можно ли делать прогнозные оценки грядущих изменений в социально-экономическом развитии, включая рыночную конъюнктуру, исходя из частного анализа отдельных факторов (например конъюнктуры рынка или динамики солнечной активности).

Всякий временной фрактал включает в себя четыре стадии: утро – день – вечер – ночь; весна – лето – осень – зима: рождение – становление – стабилизация – угасание; политический расцвет – экономический расцвет – социальную стабильность – военный регресс и т.д. Характерной особенностью фрактальной конструкции является то, что соотношение соседних восходящих и нисходящих лучей подчиняется правилу «золотого сечения» (0,618 : 0,382). Триадические группировки четырех этапов дают 12- звенное колесо времени: 12 знаков Зодиака, 12 месяцев в году, 12 лет – периодичность солнечной активности. Именно солнечная активность является значительным внешним фактором, обусловливающим все земные циклы.

Сейчас Солнце находится на нисходящей фазе своей активности, а наша общественная жизнь, Россия в целом – на нисходящей или восходящей фазе развития? Попробуем ответить на этот вопрос ниже.

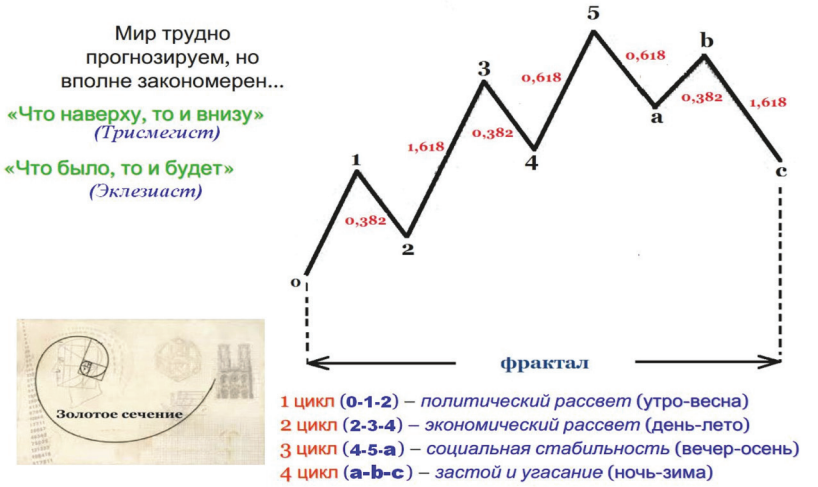


Рис. 3. Волновой фрактал Эллиота

Глава 2
Особенности российской цивилизации

Термин «российская цивилизация» означает не только страновую принадлежность «жителей многоквартирного дома», но и особенности нашего сообщества, связанные как с природными факторами лесостепной зоны от Балтики до Тихого океана, так и с генетическими и накопленными ментальными особенностями того многоликого, но вместе с тем и общего коллектива людей, которые составляли еще недавно единый «советский народ», а до этого и ныне идентифицировали и идентифицируют себя как «россияне». Они связаны с «общежитием» в суровых климатических условиях, в опоре на собственные ресурсы и собственные силы, на менталитет коллективизма, на гармонию с космосом и на уважение к своим соседям. Русский язык, русский дух, русский мир – основы российской цивилизации, доставшиеся ей еще от Древней Руси. А сегодня именно они отличают не национальную самоидентичность россиян, живущих в многонациональном «доме», а их коллективную цивилизационную общность, Ведь и сама Россия (Ра-асея) – это Солнце (Ра) над Азией (Асией). Это – тот случай, когда словесная форма отражает сутевые особенности совместного общежития.

Российская цивилизация, включая не только саму Россию, но и другие регионы и страны, близкие к ней по цивилизационным особенностям и связанные генетической и исторической общностью их формирования на основе союза Московии и остатков Золотой Орды на территории нынешнего Северного Казахстана, отличается богатыми, в первую очередь, природными ресурсами, Поэтому ресурсный потенциал является для нас не «злом», от которого надо быстрей избавляться, а «золотом» (черным – нефть, голубым – газ, белым – пресная вода и зеленым – лес). К тому же одним из существенных достояний восточно-евразийской ойкумены является обширная территория, не только как потенциальное вместилище природных ресурсов, но и как самостоятельный потенциал пространственного развития. Это и источник огромных энергетических ресурсов (нефти, газа, угля, энергии рек).

Эти природные особенности и жизненный опыт предков обусловили потенциал и пассионарность развития исторической

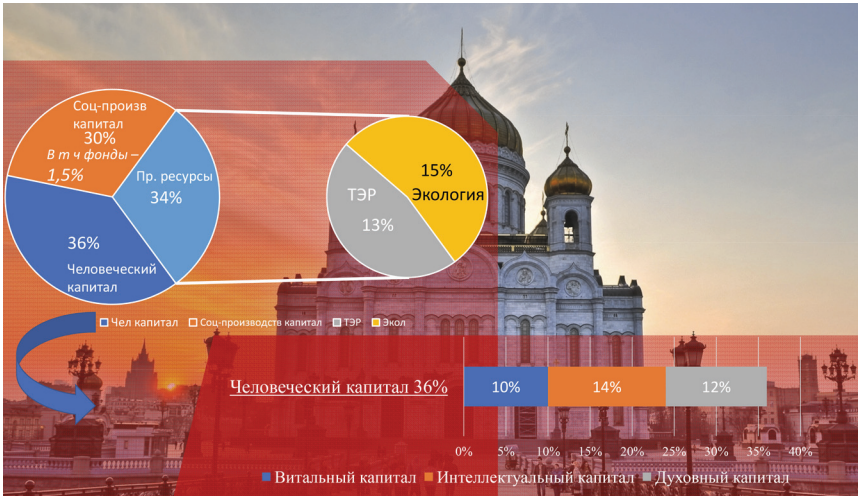
общности народов, составивших ядро будущей российской цивилизации. Россия как центральная часть восточно-евразийской цивилизации, хотя и менялась на протяжении длительного исторического периода своего существования, но оставалась в основе своей оплотом коллективизма и устремлений в будущее. Для России характерно стремление к социогуманитарному развитию в большей степени, чем к материальному благосостоянию. Хотя в ее истории неоднократно были периоды, когда она демонстрировала большие успехи и в науке, и в производстве. Так, и в период правления императора Александра II (1856-1881), и в 30-е годы XX века Россия была на пути становления могущественной индустриальной державы. В 50-е и 60-е годы XX столетия Россия стала космической державой. Многие изобретения родились в России, как, например, первая паровая машина, телеграф Попова, лампочка Лодыгина, первый спутник и первые космические корабли, первая АЭС, горизонтальное бурение нефтяных скважин и т.д. Однако их промышленная реализация во многом произошла на Западе. Такова, видимо, ментальная особенность нашего человека: подковать блоху он сможет, а обеспечить культуру массового

стандартизированного производства (например легковых автомобилей) нам порой труднее. И это особенно заметно в нынешний период научно-технической глобализации, когда возрастает спрос на гибкие индивидуальные (кастомизированные) производства.

Проведенные нами оценки структуры и величины национального богатства (НБ) России показали, что его суммарная величина состоит из трех примерно равных частей: 34% составляют природные ресурсы; 30% – социально-производственный капитал (в котором доля основных производственных фондов не превышает 1,5%, а основную часть составляют показатели социальной организации общества); 36% – величина человеческого капитала. Человеческий же капитал на 12% состоит из витального (врождённого) потенциала, на 14% – из интеллектуального, на 12% – из духовного капитала населения страны[6].

Особенностью коэволюционного развития Евразии и России (в частности) является особое отношение к «зеленой» экономике. Разумеется, гармоническое развитие природы и социума – общая задача всего человечества, но в России она не может быть сведена (как на Западе) к простому снижению выбросов двуокиси угле-

[6] См. Энергетический потенциал и устойчивое развитие. – М.: ИАЦ «Энергия». 2006, 320 с.



Источник: Институт энергетической стратегии (ИЭС)

Рис. 4. Структура национального богатства России

рода и предотвращению глобальных изменений климата. России требуется свой цивилизационный подход не просто к охране природы, а к гармонии с окружающей социоприродной средой. Природоподобные «безотходные» технологии – это наш путь научно-технического прогресса.

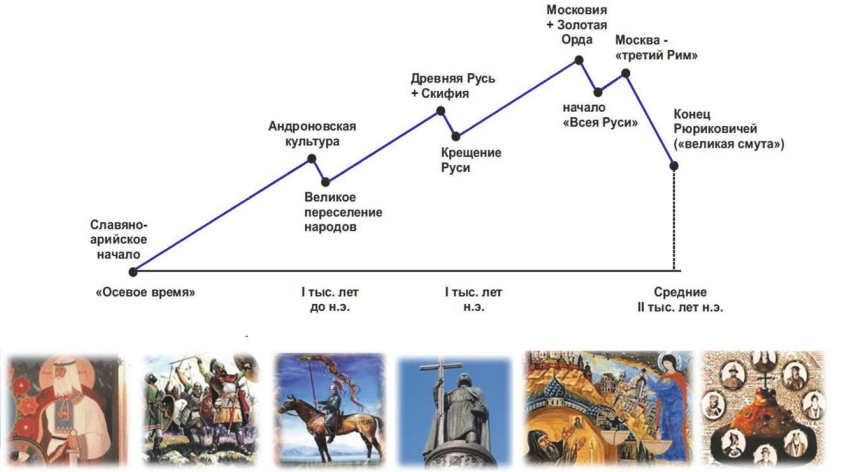
Россия может сыграть свою роль и в выработке новой модели развития – регенеративной экономики. Она базируется на осознании тесной взаимосвязи бизнеса, общественных институтов и природы, которая обладает неисчерпаемыми возможностями для самовосстановления и регенерации. Ключевая идея регенеративной экономики состоит в том, чтобы опираться, прежде всего, на природоподобные решения и биомимикрию. Конечно, регенеративная экономика – это синтез природоподобных технологий на основе холистической философии целостности и структурной фрактальности развития. Но как только такая философия овладеет сознанием людей, она приведет к рождению многих новых решений.

В монографии «Энергия и судьба России»[7] была предпринята попытка применить фрактальный подход к истории России, исходя из волновой конструкции типа волн Эллиота. На рис.5, например, представлена фрактальная форма исторического развития на первом этапе консолидации русских земель – от славяно-арийского начала до оформления Российской империи в первой трети XVIII века[8].

Второй культурно-цивилизационный этап российской истории – от Петра Первого (1682-1725) до образования СНГ(1991) и Евразийского Союза (2015) (частичной замены бывшего СССР).

Становление царской России как ядра российской цивилизации достигло апогея при Александре II, когда по экономическому развитию Россия опережала большинство стран мира. Но неизбежно после любого апогея наступает волна «усталости», внутренней неустойчивости и стремления к переменам. Они и ознаменовались инволюционной волной падения пассионарности общества, приведшего в конце концов к революции. Но глобальный цикл на этом не закончился. Внутри него можно выделить составляющие 144-х летнего, так называемого имперского цикла (1917–2061), в том числе 72-х летний период существо-

[7] Бушуев В.В. Энергия и судьба России. – М.: ИД «Энергия». 2014. С.250сл.
[8] История России в волнах Эллиота – https://taxfree.livejournal.com/56126.html



Источник: ИЭС

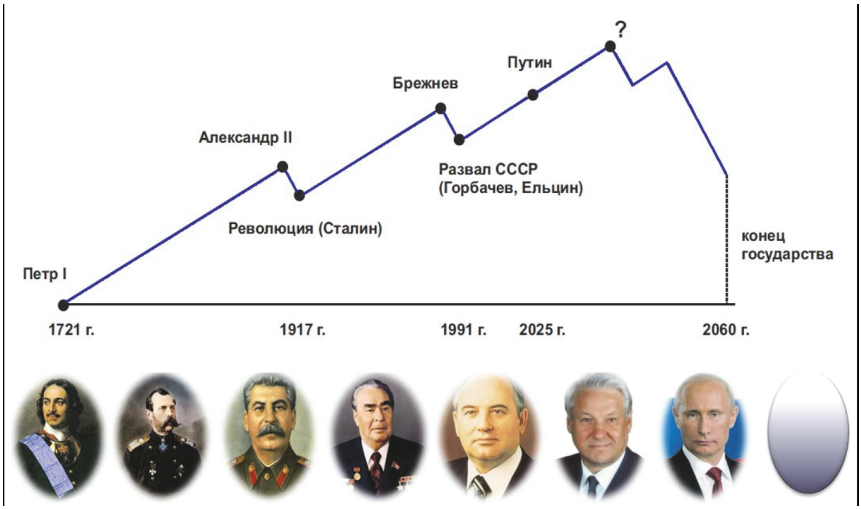
Рис. 5. Первый культурно-цивилизационный этап собирания русских земель

вания советской России и СССР (1917–1989). В свою очередь, этот период явно делится на два 36-летних периода: ленинско-сталинский (1917–1953) и хрущевско-брежневский (1953–1989).

В каждом из этих периодов выделяются по три 12-летних этапа: политического расцвета (становления коммунистической идеи и хрущевской «оттепели»); экономического расцвета (довоенная индустриализация страны и превращение СССР в могучую энергокосмическую державу за счет запуска первой АЭС и первого спутника, освоения Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, строительства ГЭС Ангаро-Енисейского каскада, полета Гагарина); а затем периода стагнации и военного кризиса («война в Афганистане»). Аналогичные процессы повторялись и на современном этапе истории России: ельцинская либерализация (1991-2000), политическое и экономическое укрепление государства при Президенте В.В. Путине – с 2001 и до 2013 года, а затем военное противостояние с Украиной и военные действия на Ближнем Востоке, нынешняя стагнация режима (с 2013 до предположительно 2025 года). Можно ожидать, что со сменой руководства страной в 2025 году (и даже независимо от личности

Президента России) начнется очередной этап политической оттепели, экономического возрождения и нового силового (возможно, информационного) противоборства с соседями по евразийскому «общежитию». Разумеется, роль личности в истории весьма важна, но успеха добивается лишь тот политик, который учитывает тенденции и особенности фаз исторического развития и действует адекватно им. Впрочем, надо учитывать, что в истории России характер политики в значительной мере и нередко определялся именно властвующей персоной и менялся с приходом нового лица.

Следующий этап развития российской действительности (2025–2061) можно будет, вероятно, сравнить с периодом советской истории (1953–1989). Этот цикл, предположительно, будет включать в себя новый политический курс (2025–2037), ожидаемый экономический подъём (2037–2049) и очередной застой (2049–2061) (см. рис. 8). На этом, возможно, и закончится державный период российской цивилизации. К тому времени могут произойти метаморфозы в развитии и других цивилизаций – евразийской (китайской), атлантической (северо-американской) и исламской, и мир вступит в новую эру межцивилизационных отношений (партнерства на фоне мирного соперничества культур).



Источник: ИЭС

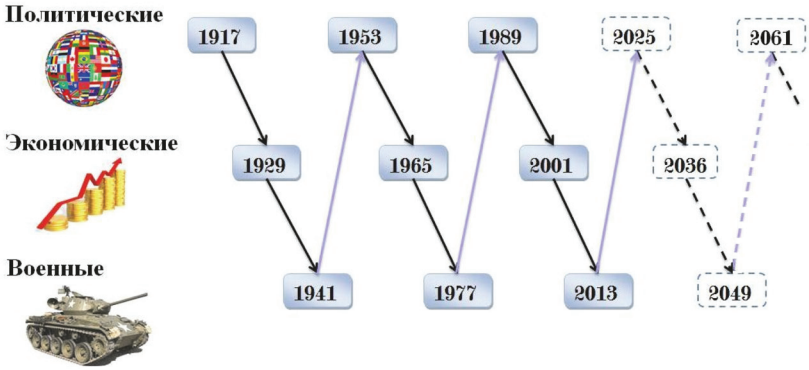
Рис. 6. Второй державный этап российской истории

Эти прогнозы основываются не только на качественном подобии фрактальных волн Эллиота, но и на анализе влияния солнечной активности на социально-политические события XX и XXI веков.

Для того, чтобы яснее понимать механизм российской цикличности, полезно противопоставить европейский плюрализм центров власти, складывавшийся уже в средние века (феодалы, города и т.п.), и монополизм и моноцентризм государственной власти в России.

Вряд ли стоит здесь игнорировать влияние Византии, для которой была характерна «симфония» светской и духовной власти при полном подчинении последней первой. Сказалось, видимо, и то, что византийская властная схема была воспринята русичами на более низкой, чем в Византии, ступени развития. Возможно, что еще более важную роль сыграло то обстоятельство, что российскому государству впоследствии приходилось осваивать всё более обширные территории. Русским правителям не требовалось изощряться в выборе господства: преобладали простые, грубые, силовые приемы властвования.

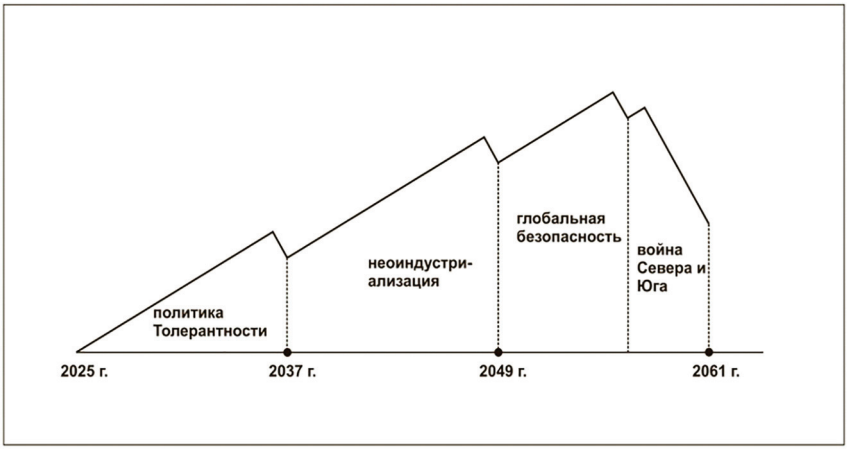
В истории Российского государства четко различимы именно циклы, а не периоды (что не одно и то же!). В основе циклов не



Источник: ИЭС

Рис. 7. 12-летние циклы российской истории

столько экономические или международно-политические ритмы, сколько фундаментальные внутренние социально-политические процессы[9].



Источник: ИЭС

Рис. 8. Заключительный этап российского имперского (державного) цикла

[9] См. Холодковский К.Г. Механизм российской цикличности. – Полис. 2011, № 6. С. 16-18.

Глава 3
Механизмы цикличности цивилизационного развития

История имеет смысл,
но для нас он непостижим.

Карл Ясперс

После столь «оптимистичного» утверждения знаменитого философа, казалось, было бы логично поставить здесь точку и закрыть тему. Однако непостижимость объективного смысла истории не останавливает её хода и нашего активного присутствия в ней. «Мы сами история и тоже несём ответственность за мировую историю и за свою позицию в ней. Нам очень не хватает сознания этой ответственности» (*Герман Гессе. «Игра в бисер»*).

Но для понимания настоящего состояния, в котором находится мировое сообщество, для выработки глобальной стратегии дальнейшего развития необходимо исследование закономерностей эволюции человечества на протяжении всей его истории, выявление векторов его развития в прошлом и настоящем. Всемирная история – это не совокупность историй отдельных народов и государств, а необратимая социальная эволюции мирового социума, связанная, прежде всего, с появлением крупнейших инноваций, оказывающих влияние на ход исторического процесса в целом, и со структурными трансформациями единой Мир-Системы[10].

Особое внимание следует уделять синхронности событий в различных странах и регионах, проводя параллели между историческим развитием не только отдельных стран, но и целых континентов. Синхронизация означает наличие разнообразных связей и взаимодействий между различными, в том числе весьма

[10] Под «Мир-Системой» понимается обладающая системными характеристиками предельная совокупность человеческих обществ, прямо или опосредовано связанных между собой и включающих в себя в последние века практически всё население мира. Вплоть до охвата Миро-Системой всего мира на Земле одновременно существовали разные мир-системы. Современная Мир-Система сформировалась на базе возникших в X – VIII тысячелетий до н.э. Афроевразийской мир-системы (см. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы. – М.2012. С.434). Мир-системный анализ исследует социальную эволюции систем обществ, а не отдельных социумов. В этом он сходен с цивилизационным подходом.

отдаленными друг от друга, частями мира. Изучение проявлений синхронизации в истории играет важную роль в выявлении механизмов глобального исторического развития и, в частности, процесса глобализации.

Концепция «осевого времени» Карла Ясперса (см. главу 5) – пример анализа синхронизации в истории. Само понятие «осевого времени» предполагает синхронность множества исторических событий, относящихся к разным народам и цивилизациям. Впрочем, и после «осевого времени» процессы политического, социального и культурного развития, например в Китае, Индии, на Ближнем Востоке или в Средиземноморье, протекают вполне синхронно: создаются могущественные восточные империи, эллинистические государства, Римская империя. Во II-V веках все эти империи почти одновременно (в историческом измерении) разрушаются.

Ограниченные объемом данной работы, мы не можем углубляться в многочисленные примеры синхронности исторических событий. Подчеркнём лишь, что они особенно наглядно проявляются в переломные эпохи общественного развития. Более того, такие крупные исследователи, как П. Тейяр де Шарден, Карл Юнг, Станислав Гроф, с разных сторон анализировали феномен синхронизации в самых различных процессах, протекающих в человеческой психике, окружающей среде, в эволюции природы и общества[11].

Поведение Мир-системы, как и всех сложных процессов, слабо предсказуемо, а законы эволюции общества носят характер тенденции, то есть они могут выполняться с большой вероятностью, но не всегда. Вместе с тем анализ эволюции социума с позиций теории цикличности позволяет адекватно оценить прошлое и наметить наиболее вероятные пути дальнейшего движения.

Развитие представляет собой циклический процесс эволюции и инволюции. Эта закономерность проявляется в пульсирующей модели Вселенной, отражающей как периодичность рождения и смерти отдельных систем Космоса (галактик), так и процессов эволюции (от становления до упадка) отдельных цивилизаций на Земле, связанных с доминирующим способом владения энергетическим потенциалом природы и общества.

---

[11] Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. М.2003. С. 27-28.

Представления о всеобщности пространственно-временной организации материального мира, единстве циклических изменений в неорганической природе известны с древнейших времен. В свете современных научных представлений признак цикличности, повторяемости процессов и явлений принимается за объективный критерий наличия у них внутренней закономерности. Академик П.К. Анохин считал, что основой развития жизни и её отношения к внешнему неорганическому миру были повторяющиеся воздействия этого внешнего мира[12]. Например, биосфера и человеческое общество развиваются во времени существования Земли и Солнечной системы. Вместе с тем у общества собственные временные отношения и темпы развития, зависящие от развития производительных сил и науки.

Нельзя упускать из виду и влияние географического фактора как одного из системообразующих оснований цивилизационного процесса. Он обусловил такой феномен, как формирование биполярных рас, генетически неродственных, но морфологически сходных в аналогичных ландшафтно-климатических поясах Северного и Южного полушарий[13].

Цикличность цивилизационного развития означает не только периодическую смену одного «мира» другим, но и смену одного вектора другим внутри каждого цикла. Цикл завершается энтелехией[14], то есть содержит в себе и результат, и новый (скрытый внутри самой системы) потенциал развития. Сами энергетические трансформации внутри цикла должны пройти стадию эволюции, то есть развитие в направлении более высокого уровня организации системы, её упорядочения и снижения энтропии. Затем следует стадия инволюции, то есть возврата системы к её неупорядоченности (хаосу с максимальной энтропией). При нулевой энтропии система не обладает потенциалом развития. Она продолжает движение по инерции. При этом её структура распадается на части, которые не способны к самостоятельному

---

[12] Анохин П.К. Функциональная система как универсальный принцип изучения уровней биологической организации. – См. Развитие структурных уровней в биологии. – М.:Наука.1972. С. 100-111.

[13] См. Алексеев В.П. Человек: эволюция и таксономия. Некоторые теоретические вопросы. М.: Наука, 1985. С. 4.

[14] От греч. *entelecheia* – завершение, осуществленность. В философии Аристотеля – способ бытия вещи, сущность которой вполне реализована; активное начало, превращающее возможность в действительность.

развитию, и система возвращается из конца в начало (принцип временной фрактальности).

По аналогии с формированием и гибелью космических галактик, с появлением новых вселенных зарождались земные цивилизации, которые исчезали по мере исчерпания потенциала их развития. Первобытный человек осваивал первые орудия труда, создавал свой микросоциум для материального производства. Но по мере исчерпания природных ресурсов человек возвращался в лоно природы, которой он успевал нанести серьёзный вред.

Современный человек располагает техническими средствами и технологиями для умножения своего физического потенциала. Однако его физический рост сопровождается снижением индивидуального силового потенциала. Люди выращивают генно-модифицированные продукты для увеличения продовольственных ресурсов; развивают транспортные средства, сокращая или утрачивая при этом свои двигательные возможности; создают роботов для выполнения физических и даже умственных действий. В итоге подрывается эволюционный процесс развития самого вида *Homo sapiens*. Таким образом, достигая высокого уровня материального благосостояния, человек теряет свою личную физическую силу, свой природный иммунитет противостояния болезням и духовную пассионарность. И ему приходится искать новые смыслы жизни.

Закон цикличности эволюции и инволюции гласит, что на смену одним цивилизациям приходят другие. У них иные цели и другие потенциалы. Будет ли это означать закат атлантической (евро-американской) цивилизационной идентичности? Какой иной тип цивилизации оттеснит её? Будет ли это восточно-евразийская цивилизация с её сочетанием материальных и духовных интересов? Или совершенно иная, аналогов которой мы пока не знаем? Однозначно ответить на эти и подобные вопросы невозможно, не впадая в футурологические фантазии. Мир всегда сложнее любых его описаний. Но задумываться над такими вопросами не только уместно и познавательно интересно, но важно – и не в последнюю очередь – с практической точки зрения. Теория цикличности в процессе эволюции цивилизаций может оказаться удобным инструментом при решении задач стратегического прогнозирования и управления.

Идеи цикличности исторического, или цивилизационного развития возникли в глубокой древности. В античной Греции, где это понятие впервые получило философское осмысление, под циклами понимали движение по замкнутому кругу, периодическое возвращение к исходному пункту. Затем стало преобладать понятие цикла как спирали (например у Гегеля), повторение схожих, но неодинаковых фаз в поступательном движении социума.

Изложению теории циклов применительно к отдельным сферам общественного развития посвящены сотни книг. Так, выделяют циклы демографические, экономические, политические, культурные, образовательные и т.д. и т.п. Каждый из этих циклов обладает своим специфическим темпоритмом, хотя и взаимодействует с циклами в смежных областях. Многие циклы содержат в себе в качестве центрального пункта кризис. В современном мире цикличность остается важнейшей чертой социальной макродинамики в условиях интенсификации процессов глобализации, отмеченных всеобщим кризисом. Но об этом ниже.

В данной работе мы сосредоточимся на цивилизационных, или исторических (в широком смысле слова) циклах развития социальных систем с характерными особенностями их природных потенциалов и ментальных отношений. Эти циклы характеризуются закономерной неравномерностью, повторяемостью, ритмичностью исторического процесса, а их совокупное взаимодействие порождает новое качество, а именно ритм развития социума в целом применительно к тому или иному пространственному измерению (страна, регион, континент, мир). Вместе с тем сами исторические циклы подвержены влиянию природных процессов и катастроф, которые становились порой причиной гибели локальных цивилизаций или решительно меняли их судьбу.

Подробный анализ концепций цикличности цивилизационного процесса развития не входит в нашу задачу. Тем не менее, краткий обзор теоретических воззрений наиболее видных представителей этого научного направления представляется уместным и целесообразным. Ведь именно на фундаменте, заложенном этими учеными, строятся современные концепции циклического развития цивилизаций.

Историки и философы античности, эпох Возрождения и Просвещения считали, что любое развитие в природе и в обществе циклично и проходит через схожие фазы. На новую стадию из-

учение цикличности исторического процесса вышло во второй половине XIX века и продолжилось в XX веке. Так, в 1869 году русский историк Н.Я. Данилевский выдвинул идею о культурно-исторических типах локальных цивилизаций. В 1918 году эту идею развил О. Шпенглер в книге «Закат Европы».

Наиболее полно учение о круговороте локальных цивилизаций и их цикличной динамике разработал известный английский историк Арнольд Тойнби в книгах «Исследовании истории» и «Постижение истории». Автор утверждал, что истинной областью исторического анализа должны быть общества, имеющие как во времени, так и в пространстве протяженность большую, чем национальные государства. Они называются «локальными цивилизациями». При этом цивилизации рассматривались только с точки зрения их культурно-общественной идентичности, без учёта географических и ресурсных возможностей геоторий – территорий хозяйственного развития. Тойнби насчитал 26 подобных цивилизаций, каждой из которых присуща некая система ценностей, определяющая жизнь социума и его членов. Среди подобных цивилизаций Тойнби выделяет западную, две православные (русскую и византийскую), иранскую, арабскую, индийскую, две дальневосточные. Он указывает также на четыре остановившиеся в своем развитии цивилизации – эскимосскую, номадическую (кочевники), оттоманскую и спартанскую.

Каждая цивилизация, по мнению Тойнби, проходит на своем жизненном пути несколько стадий:

- зарождение, генезис. Цивилизация может возникнуть либо в результате мутации более примитивного общества, либо на развалинах «материнской» цивилизации;
- рост – развитие цивилизации в полноценную социальную структуру;
- надлом. Во время роста цивилизации постоянно грозит опасность перехода в стадию надлома;
- распад. Цивилизация либо исчезает с лица Земли (древнеегипетская цивилизация, цивилизация инков и т.д.), либо дает жизнь новым цивилизациям (эллинская цивилизация, ставшая через вселенскую церковь прародиной западного и православного христианства).

Впрочем, в отличие от О. Шпенглера, Арнольд Тойнби не считает распад цивилизаций фатальным и неизбежным следствием над-

лома. Процесс становления и эволюции цивилизаций А. Тойнби представляет как «Вызов и Ответ»: вызов исторической ситуации и ответ творческого меньшинства цивилизации («пассионариев» по Л.Н. Гумилеву) на этот вызов. Если «ответа» не дано или он не адекватен «вызову», то цивилизация всё равно будет возвращаться к нерешенной задаче развития. Если же цивилизация не способна дать ответ на исторический вызов, то она обречена на гибель и уход с арены истории.

Таким образом, можно согласиться с Питиримом Сорокиным: «История...не является ни столь монотонной и неизобретательной, как полагают сторонники строгой периодичности, «железных законов» и «всеобщих закономерностей», и не такой тупой и механистической, как двигатель, производящий одинаковое число оборотов в единицу времени. Она повторяет свои «типы», но почти всегда с новыми вариациями. В этом смысле история всегда новая, но и всегда старая, поскольку ее подъёмы и падения повторяются»[15].

В известном отношении к теории А. Тойнби примыкает (при всей её самобытности!) концепция этногенеза Л.Н. Гумилева. В её основе – тезис о природно-биологическом характере этноса как части биоорганического мира планеты. Гумилев определяет этнос как биофизическую реальность. Поэтому он ищет механизм этногенеза в реальных природных процессах. Он считает, что этносы, являясь составной частью биосферы, подчиняются её законам и участвуют в протекающих в ней процессах. А это гигантские по своим масштабам процессы, сформировавшие современный облик планеты Земля. Они сравнимы по энергетическим затратам с величайшими геологическими процессами. В.И. Вернадский назвал эту энергию биогеохимической энергией живого вещества биосферы. Она есть не что иное, как преобразованная энергия Солнца, Космоса и радиоактивного распада в недрах Земли. Биосфера открыта Космосу и чутко реагирует на происходящие в нем энергетические всплески. Подобные влияния испытывает и человек. Его реакция на них становится заметной на уровне этносов. При определенных условиях энергетическая вспышка становится началом процесса этногенеза. Понятие этногенеза не совпадает полностью с понятием генезиса цивилизации, ибо не

[15] Цит. по: Ефимчук И.В. Фрактальность истории. Статья 1 – Общественные науки и современность. 2010, № 5, с. 146.

учитывает влияние космических сил на природные (географические и ресурсные) возможности различных частей ойкумены, а также обратное влияние общества на среду обитания. Несмотря на это многие положения теории этногенеза, а именно идея пассионарности как потенциала развития, близки к теории становления и циклического развития цивилизаций.

Гипотеза Л.Н. Гумилева заключается в предположении, что несколько раз за тысячелетие поверхность Земли подвергается воздействию определенного типа космического излучения, которое вызывает пассионарный толчок, то есть мутацию гена человека, отвечающего за восприятие энергии организмом из внешнего мира. Эти толчки кратковременны. За последние 3 тысячи лет было достоверно зафиксировано девять пассионарных толчков: четыре до нашей эры и пять за последние два тысячелетия.

Суть явления пассионарности состоит в том, что до мутационных изменений человек получает из окружающего мира ровно столько энергии, сколько ему нужно для обычной жизнедеятельности. При пассионарном толчке, вызывающем генетическую мутацию, человек становится способным воспринять значительно больше энергии, чем ему необходимо. Этот избыток энергии приводит к тому, что человек обладает повышенной тягой к активному действию, иначе говоря – пассионарностью. Эта избыточная энергия может быть направлена на организацию завоевательных походов или научных экспедиций, на создание нового религиозного учения или научной теории. Собравшееся вместе, определенное количество людей, обладающее этим признаком и находящееся в благоприятных географических условиях, а также объединенное общей целью, может стать зародышем нового этноса. Существенными отличительными признаками нового этноса, возникающего через 130 – 160 лет, являются специфические стереотипы поведения, которые передаются последующим поколениями не генетически, а через подражание и научение. Именно пассионарии и создают эти стереотипы.

Таким образом, Л.Н. Гумилев связывает процесс этногенеза с пассионарностью – образованием внутри старого этноса или нескольких этносов пускового механизма к формированию нового этноса. После этого этнос проходит ряд закономерных фаз развития, составляющих цикл жизни этноса. Этот цикл продолжается

около 1,5 тыс. лет, если этнос не погибает раньше из-за внешних причин.

Как и Тойнби, Л.Н. Гумилев выделяет несколько фаз развития этноса. Но у него каждая фаза связана с определенным уровнем пассионарного напряжения. Внешне это выражается в специфических для каждой фазы стереотипах поведения.

После пассионарного толчка наступает ***фаза подъема*** (200-300 лет). Идёт экспансия нового этноса, который образуют пассионарии, стремящиеся к созданию нового сильного государства, нередко за счет более слабых соседей.

Затем наступает ***акматическая*** (от греч. «акме» – высшая точка) ***фаза*** (300 лет). Пассионарное напряжение достигает максимального уровня за счет увеличения количества пассионариев. Но они уже думают не столько об общих целях, сколько о своих личных интересах. Растёт индивидуализм. Избыток пассионарности приводит этнос в состояние пассионарного перегрева. Тогда избыточная энергия, обеспечивавшая в фазе подъёма бурный рост и экспансию, начинает тратиться на внутренние конфликты (гражданские войны, упадок культуры). В итоге большая часть пассионариев истребляет друг друга. Пассионарное напряжение в этносе резко ослабевает. Место прежних пассионариев занимают субпассионарии, не способные даже просто полноценно адаптироваться к среде (бродяги, бомжи и другие деклассированные элементы). Наступает ***фаза надлома***. Этот кризисный период длится примерно 200 лет.

Затем этнос переходит в ***инерционную фазу***. Возможное временное повышение уровня пассионарности сменяется его плавным понижением. Укрепляется государственная власть, утверждаются социальные институты. Идёт накопление материальных и духовных ценностей; люди активно преобразуют окружающую среду. В этносе доминирует тип «золотой посредственности» – законопослушного, работоспособного человека. Внешнее благополучие при одновременном снижении пассионарного напряжения этноса сменяется неизбежным упадком.

Наступает ***фаза обскурации*** – старости этноса, возраст которого составляет к этому времени около 1100 лет. Пассионарное напряжение падает до отрицательных величин, конструктивная деятельность сходит на нет. Этнос продолжает жить по инерции, за счет прежних запасов. Общественный организм разлагается: ра-

стут коррупция, преступность, снижается боеспособность армии, к власти приходят популисты, играющие на настроениях толпы. Фаза обскурации предшествует гибели этнической системы или переходу её в состояние гомеостаза. Но её может достичь лишь незначительная, здоровая часть этноса.

Иногда случается ***фаза регенерации*** – временное восстановление этнической системы за счёт сохранившейся на окраинах ареала пассионарности. Но этот короткий всплеск активности оказывается кануном завершения процесса этногенеза: наступает ***мемориальная фаза***. Пассионарность в этносе утрачена. Сохраняются лишь остатки культурной традиции. Только в фольклоре, мифах, легендах и т.п. продолжает жить память о славных деяниях предков.

Важно при этом понимать, что изменяются не люди сами по себе, а этническая системная ценность. Прежние пассионарии, существовавшие рядом с обычным большинством, придавали этносу сопротивляемость, порождали стремление к переменам. Агрессивность этноса как системы исчезает, но снижается и её сопротивляемость. Приобретения сменяются утратами.

Переход от мемориальной фазы к окончательному этническому гомеостазу происходит очень плавно. Жизненный цикл повторяется из поколения в поколение. Этнос состоит из гармоничных людей, трудолюбивых, но не испытывающих потребности в переменах. В таком состоянии этнос может существовать неограниченно долго, если только не станет жертвой агрессии и геноцида, стихийного бедствия или не будет ассимилирован другим этносом.

Новый цикл развития может начаться в результате очередного пассионарного толчка с возникновением новой пассионарной популяции. Создается новый этнос, знаменующий собой начало нового витка этногенеза, то есть процесса, благодаря которому человечество не исчезает с лица Земли.

Концепция этногенеза Л.Н. Гумилёва имеет глобальную значимость, несмотря на неравномерность развития разных регионов и этносов. Движение общественной формы материи происходит по спирали, согласно общим законам развития.

Тем не менее проводить прямые аналогии с современными цивилизационными процессами было бы не только не научно, но и просто неуместно. Теории цикличности отражают – в ином измерении – общие законы и закономерности становления и развития

социума на протяжении всей истории человечества. И именно в таком качестве они могут и должны учитываться при анализе процессов и событий, происходящих в современном мире. Знание общемировых тенденций в эволюции цивилизаций помогает адекватной оценке современности и прогнозированию возможных вариантов глобального развития мирового социума, равно как и составляющих его элементов (стран, народов, культур и т.д.).

Конечно, любые прогнозы носят вероятностный характер. Главная трудность в моделировании будущего – это хаотичность и нестабильность социальных процессов. Существует так называемый «эффект джокера», то есть появление в системе случайного и непредсказуемого фактора, который скачкообразно меняет её развитие (точки бифуркации). Критические моменты в развитии любой системы, как утверждает Илья Пригожин («Философия нестабильности»), – это точки, в которых эволюционные пути расходятся (образ «витязя на распутье»).

Несмотря на важность изучения поведения системы в точках бифуркации, этот фактор не отменяет спиралевидного развития Мир-Системы. Оно соответствует общему принципу фрактальности: временн***о***го подобия (*всё повторяется*) и пространственного подобия (*что наверху, то и внизу*).

Закономерность предполагает устойчивость, повторяемость определённых процессов и явлений в пространстве и во времени. Феномен пространственной повторяемости, подобности объектов самой различной природы получил название *фрактальности*[16]. «Свойство выглядеть в любом, сколь угодно мелком масштабе примерно одинаково сейчас называется масштабной инвариантностью, а множества, которые им обладают, фракталами»[17].

Но с историческими, социально-политическими и социально-экономическими процессами дело обстоит значительно сложнее, чем с пространственными объектами. Здесь речь идёт о временной фрактальности. «В событиях прошлого, кажущихся случайными и

---

[16] Фрактал (от лат. fractus – дроблёный, разбитый) – множество, обладающее свойством самоподобия, введённое в 1977 году французским и американским математиком Б. Мандельбротом (1924 – 2010). Понятие фрактальной размерности позволяет классифицировать многие сложные объекты или процессы как самоподобные. Теория фрактала весьма подходит для изучения такого неоднозначного набора данных, как ряды изменения солнечной активности, отражающие непериодические, турбулентные процессы.

[17] Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М. 1997. С. 32.

труднообъяснимыми, удаётся проследить универсальные системные механизмы. Вместе с тем создаваемые модели исторических процессов могут оказаться принципиально важными для анализа мировой динамики и стратегического планирования»[18].

Сверхсложный характер общества как системы исключает возможность нахождения в процессе прогнозирования некой «универсальной отмычки», равно как и формализованных (например математических) моделей, применимых во всех случаях жизни. Здесь требуется тонкая настройка, осмысление множества фактов и процессов, а также научная интуиция. Тем не менее, существуют политико- и историко-философские подходы, методы социокультурного анализа. Синтез этих методических приемов дает возможность выявлять факторы изменений и предвидеть тенденции их динамики.

В истории повторяются не события, а тренды. При этом сохраняется общая закономерность, общая логика циклического развития. Она частично корректируется цивилизационной спецификой. Однако пространственно-временная фрактальность исторического процесса в целом – правило, а не исключение. Она прослеживается на всем её протяжении именно в силу единства, общности закономерностей развития, лежащих в основе циклической динамики социума[19].

Определяющее значение эволюционных циклов для понимания внутренних механизмов мировой динамики состоит в том, что новые эволюционные качества политической системы (новые институты, формы политической организации, идеологические течения, общественно-политические движения и сообщества и т.п.) возникают, подвергаются отбору, сохраняют свою жизнеспособность и развиваются в результате прохождения системой ряда эволюционных циклов с фазами подъёма и спада[20].

Микрокосм (клетка, ядро), мегакосм (человек) и макрокосм (Вселенная) взаимно подобны по своей энергетической структуре и по своему поведению. Различные субъекты и объекты космической иерархии функционируют по одним и тем же природным

---

[18] Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г., Подлазов А.В. Историческая динамика. Взгляд с позиции синергетики. – Общественные науки и современность. 2005, № 5. С.118.

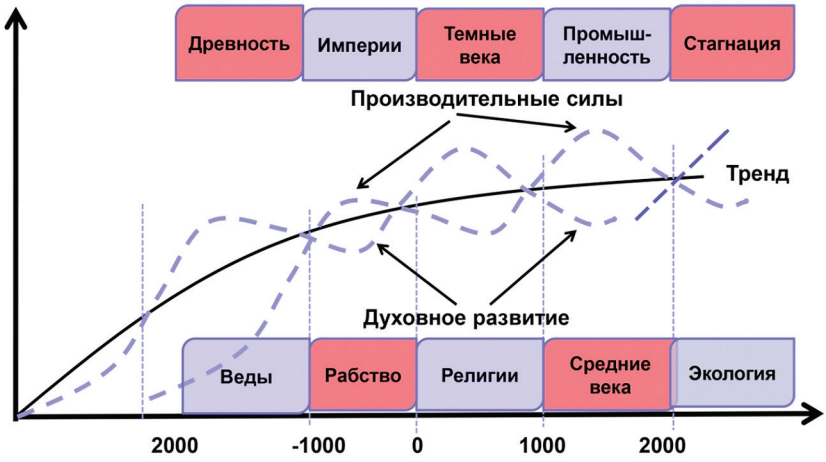
[19] См. Ефимчук И.В. Фрактальность истории. Статья 1 – Общественные науки и современность. 2010, № 5, с. 146-156.

[20] См. Семененко И.С. Эволюционные циклы и проблема прогнозирования политических изменений. – Полис. 2015, № 1. С 173-175.

законам спиралевидной эволюции. Каждый виток этой спирали представляет собой не просто строго гармоническую циклоиду, а более сложное образование – фрактал, содержащий ряд волн подъёма и упадка.

Помимо галактических и зодиакальных циклов, история цивилизационного развития являет нам череду циклов доминирования материальных и духовных приоритетов развития с тысячелетней периодичностью. Эпохи войн и строительства городов на рубеже «новой эры» стимулировали рост производительности труда за счет использования новых видов не только мускульной, но и физической энергии. Им на смену шли периоды расцвета ведических, религиозных и социо-гуманистических начал цивилизационной эволюции.

Нынешнее, третье тысячелетие отличает поворот к матриархату: эколого-метафизическому и культурно-информационному развитию. Потребительство перестает быть главной движущей силой. Доминантой энергетики Мир-системы становится не экономика, а коэволюция природы и человека (экология), а также социогуманизм (человеческий капитал). Этот переход не происходит плавно. Он осуществляется через полосу кризисов – экологического кризиса (в результате сверхэксплуатации природы), кризиса семьи и традиционных ценностей, кризиса как



Источник: ИЭС

Рис. 9. Тысячелетние циклы развития цивилизации

либеральной, так и социалистических систем развития, кризиса светского гуманизма XIX – XX веков.

На примере российской истории также можно проследить чётко выраженную цикличность. К числу глобальных можно отнести циклы социокультурной динамики, а также циклы развития государственности.

Циклы истории России являются самовоспроизводящимися в соответствии с их внутренней природой. Внешние факторы не в состоянии изменить их ход, хотя могут искажать его, наводя чуждые смыслы.

В контексте мировой истории для России – в целом – характерно восходящее движение. Нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что наиболее значимые результаты в преодолении экономического и военно-технического отставания от так называемых «лучших мировых образцов» достигались на этапах господства в стране крайнего авторитаризма, а то и тоталитаризма. В противовес этому наивысшие результаты в увеличении степеней свободы общественной жизни достигались на этапах господства гибридного сочетания соборности и либерализма. Однако за этими этапами происходил слом прежнего типа государственности[21]. Этот цивилизационный феномен, играющий судьбоносную роль на протяжении всей российской истории, требует углубленного междисциплиинарного изучения. И эта задача становится особенно актуальной сейчас для выработки адекватных практических социально-политических решений в условиях смены парадигмы мировых процессов, ожидаемых уже в ближайшие десятилетия.

Итак, завершая наши рассуждения и конкретные примеры, свидетельствующие о циклическом характере протекающих на Земле процессов, подытожим:

– цикличность – фундаментальное свойство функционирования и развития природных систем, эволюции природы и общества;

– цикличность присуща всем уровням организации материального мира как системообразующий фактор коэволюции Космоса, Земли и биосферы;

– познание закономерностей цикличности служит основой для прогнозирования развития природы и социума в пространстве и во времени.

[21] Вартазарова Л.С. Некоторые закономерности российской истории (К поиску новой социальной парадигмы для России). – Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов. Том 3. М.: Янус-К. 2002. С .153 – 154.

Глава 4
Влияние солнечной активности на эволюцию цивилизации

Земля представляет собой социоприродный конденсатор, заряжающийся энергией Солнца и выплёскивающий эту энергию в виде различных природных, военных, экономических и технологических катастроф. Солнечная активность имеет две явно выраженные периодические составляющие: 12-летний цикл Юпитера и 36-летний цикл Сатурна. Именно с такой периодичностью происходит большинство знаковых событий на Земле: природные аномалии и войны, социальные потрясения и финансово-экономические кризисы, смена политических режимов и технологических укладов. Анализ знаковых событий XX-го и начавшегося XXI века показывает череду таких событий со сдвигом фаз между ними на период 11 – 12 лет и их повторяемостью через 36 лет[22].

Научно доказано, что солнечная активность циклична. И основные (11-летние, механически усредненные Чижевским за время его наблюдений, а по нашим представлениям, связанные с периодом обращения Юпитера в 12 лет) по продолжительности циклы солнечной активности также не случайны. Благодаря исследованиям последних десятилетий в области астрофизики, геофизики, палеонтологии, палеомагнитологии и других наук удалось заметно продвинуться в деле построения картины происхождения космической ритмики и её проявлений на Земле. Так, Солнечная система стала рассматриваться как синергетическая система, где в процессе длительной эволюции сформировался единый колебательный режим движения. Этому режиму соответствует универсальный спектр периодов Солнечной системы – от циклов очень большой длительности в десятки миллионов лет до микроритмов с периодами в несколько минут.

В настоящей работе авторы намерены рассмотреть вопрос о влиянии солнечной активности на жизнь на Земле, в особенности на социальные, политические и экономические процессы с учётом фрактальности и цикличности исторической, или цивилизационной динамики.

[22] См. Бушуев В.В., Сокотущенко Н.В., Сокотущенко В.Н. Влияние солнечной активности на социально-политические события XX – XXI веков. – М.: ИД «Энергия». 2013.

Земля получает от Солнца не только свет и тепло. Различные виды солнечного излучения и потоки частиц постоянно влияют на земную жизнь. На Землю поступают электромагнитные волны всех областей спектра, а также заряженные частицы разных энергий – солнечные космические лучи, потоки солнечного ветра, выбросы от вспышек и т.д. Под воздействием цикличности деятельности Солнца и планет солнечной системы, в том числе вращения Земли вокруг своей оси и вокруг Солнца, возникает периодичность явлений в природе самой Земли: смена погоды, извержения вулканов, землетрясения, наводнения и прочее. Эта периодичность обусловливает и ритм жизнедеятельности живых организмов.

Солнце – очень устойчивый энергетический механизм. Его излучение почти постоянно. Но оно подвержено сложным периодическим колебаниям, хотя и относительно небольшим. Процессы, которые идут на поверхности и в недрах Солнца, проявляются в виде солнечных вспышек, сопровождаемых выбросом мощных потоков энергии. Достигая Земли, эти потоки энергии резко меняют состояние магнитного поля и ионосферы, влияют на распространение радиоволн, воздействуют на погоду и психику людей. В результате вспышек на Солнце изменяется общая солнечная активность от максимальных до минимальных значений[23].

Ученые многих стран изучали в XX веке влияние солнечной активности на Землю. Одним из основоположников этого направления был А.Л. Чижевский (1897 – 1964). Он выдвинул идею о том, что благодаря комбинации электронов в Космосе и природе Земли в течение тысячелетий материя эволюционировала от неживого к живому состоянию. Человек, по Чижевскому, представляет собой сложную, относительно автономную от среды систему, сочетающую в себе физиологическую основу с психикой. В исторической деятельности человека сознание и самосознание являются ведущей стороной, возникшей в ледниковый период, а основополагающей остаётся физико-психическая природа, полностью зависящая от космических и, прежде всего, солнечных и земных влияний.

---

[23] Первые замеченные человеком проявления солнечной активности – солнечные пятна. На основании данных инструментальных наблюдений солнечной активности швейцарский астроном и математик Рудольф Вольф (1816 – 1893) предложил в 1848 году метод расчёта числового показателя солнечной активности (W – число Вольфа, или индекс Вольфа).

Согласно Чижевскому, сущность истории человечества заключается в проявлении согласованности социальных событий со стороны их энергетического содержания со степенью активности. Под воздействием энергии Солнца потенциальная психическая энергия масс трансформируется в энергию действия, охватывающую все сферы цивилизационного развития человечества. Всемирно-исторический процесс складывается из непрерывного ряда циклов, тесно связанных с циклами солнечной активности[24].

В 1924 году А.Л. Чижевский выполнил синтез многолетних исторических событий (войн, восстаний, революций, кризисов) и обосновал теорию физических основ исторического процесса: цикличность психической деятельности всего человечества, сопряженная с циклами солнечной активности[25].

А.Л. Чижевский выявил ряд интересных закономерностей. Он установил, например, что усредненный 11-летний (правильнее было бы – 12-летний, юпитерский) ритм присутствует во многих земных процессах. Среднегодовое количество полярных сияний, нарушений радиосвязи, особенности развития циклонов в земной атмосфере, колебания атмосферного электричества, уровень воды в реках и заливах и многие другие явления и процессы подчиняются 11-летнему циклу.

11-летняя цикличность проявляется не только в природных явлениях. Она влияет и на экономические, политические, социальные процессы как в отдельных регионах, так и в мировых масштабах. Больше всего исторических событий, как-то: войн, переворотов, восстаний и т.п. происходит в фазе максимумов 11-летних циклов солнечной активности.

Во время наибольшей активности Солнца резко ухудшается состояние здоровья людей, страдающих различными хроническими заболеваниями, в разы возрастает количество автомобильных аварий. Солнечная активность (наряду с геомагнитной) определяет так называемую космическую погоду, которая оказывает серьезное влияние на работу технических устройств.

---

[24] См., в частности, Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М. 1973; Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. М. 1995; Чижевский А.Л., Шишина Ю.Г. В ритме солнца. М. 1969; Чижевский А.Л. Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность солнца. М. 1930.

[25] В работе «Физические факторы исторического процесса» (Калуга, 1924) Чижевский, в частности, писал: «есть некоторая внеземная сила, воздействующая извне на развитие событий в человеческих обществах». Одновременность (синхронность) изменений солнечной активности и человеческой деятельности служит лучшим указанием на эту силу.

О.В. Доброчеев и Ю.А. Коваль допускают предположение, что синхронность макроэкономической динамики и процессов солнечной активности позволяет говорить о цикличности и синхронности циклов социо-природных изменений и динамики цивилизационной эволюции, включающей в себя природные, социально-экономические, рыночные и, в целом, геополитические факторы[26].

Фаза роста солнечной активности продолжается в среднем около 4 лет, а фаза падения – 7 лет, то есть весь цикл длится уже упомянутые 10-12 лет. Взаимосвязь экономики и солнечной активности прослеживается, в частности, на примере банковской ставки. Во время фазы роста солнечной активности наблюдается и рост банковской процентной ставки, а в фазе падения солнечной активности банковская ставка делает еще один краткосрочный цикл[27]. Кстати, и мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. коррелирует с периодом минимальной солнечной активности.

Исследования, проведенные специалистами Института энергетической стратегии (ИЭС) показали, что и рыночная конъюнктура (мировые цены на нефть) и макроэкономическая динамика значимо коррелируют с общей динамикой социо-природных процессов, которая отражается в виде периодических кривых солнечной активности[28].

На рис. 10 показано, что в большинстве случаев динамика цен и солнечная активность (СА) хорошо коррелируют друг с другом с некоторыми задержками по времени, то есть, как правило, сначала идет всплеск СА, а затем рост цен (за исключением периода 2004 – 2009 гг., когда на текущие значения цен накладываются другие значимые причины). Но это исключение лишь подтверждает общее правило о взаимосвязи цен и СА. Прослеживается аналогичная корреляция и между макроэкономической динамикой и кривой СА (рис. 11).

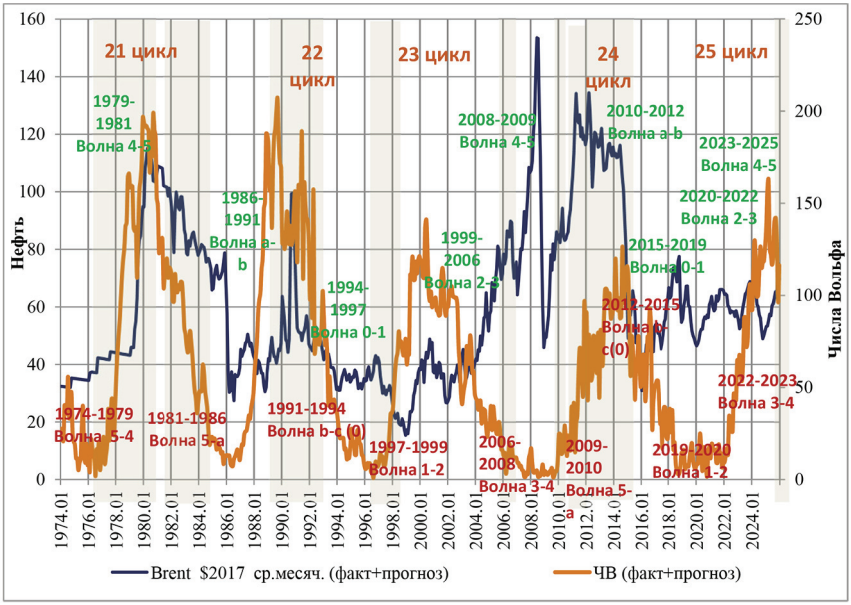
На рис. 11 видно, что цикл СА (с 1996 по 2009 гг.) практически совпадает по времени с полным циклом Эллиота (три восходя-

---

[26] Доброчеев О.В., Коваль Ю.А. Экономика хаоса. Введение в теорию пространственной, динамичной многофазной экономики. М.: МИФИ, 2007. С.70сл.

[27] Бушуев В.В., Сокотущенко Н.В., Сокотущенко В.Н. Влияние солнечной активности на социально-политические события XX – XXI веков. – М.: ИД «Энергия». 2013. С.16.

[28] Расчеты показателей влияния солнечной активности, приведенные в данной главе, выполнены сотрудниками Института энергетической стратегии и Университета г. Дубна Сокотущенко Н.В.и Сокотущенко В.Н.



Источник: ИЭС

Рис. 10. Динамика солнечной активности и цены на нефть Brent $2017 (факт + прогноз)

щие волны 0-1-2, 2-3-4 и 4-5-а, а также одна нисходящая a-b-c) для ВВП России и США. Следующий цикл СА (2009 – 2019) тоже коррелирует в начале с оживлением экономики, а затем – с её стагнацией при минимуме СА и ожидаемой экономической рецессии в России (как и во всем мире) примерно в 2020-2022 году. Очевидны периоды с высокой корреляцией циклов СА и макроэкономических данных между собой, а также их корреляцией с динамикой мировых нефтяных цен. Причем по времени экономические подъемы в России соответствует периодам роста мировых нефтяных цен. В то же время в периоды сравнительно стабильных цен ВВП России больше коррелирует с общемировой динамикой микроэкономики.

Проведенный специалистами Института энергетической стратегии фундаментальный структурно-волновой анализ динамики цен и экономики позволяет предполагать, что различные процессы подчиняются общим циклическим закономерностям так же, как и

динамика солнечной активности, являющаяся наглядным примером общих социо-природных изменений. Поэтому были выполнены анализ и прогноз корреляции между кривой СА (динамической кривой чисел Вольфа), соответствующих числу пятен на Солнце в годы его интенсивного излучения) и величиной (количеством событий с приданным этим событиям весами значимости) социально-политических событий в России и мире. Годы максимальной солнечной активности зачастую совпадали с различными социальными потрясениями и военно-политическими событиями, но при этом именно эти годы становились периодами наибольшего экономического оживления и именно тогда были отмечены наиболее высокие цены на сырье. Объясняется это, тем, что в основе всех социальных возмущений лежит высвобождение энергии, возбуждаемой в людях солнечной активностью. Так, например, цены на нефть определяются действиями трейдеров, которые по своей сути тоже являются «толпой», подверженной влиянию солнечной

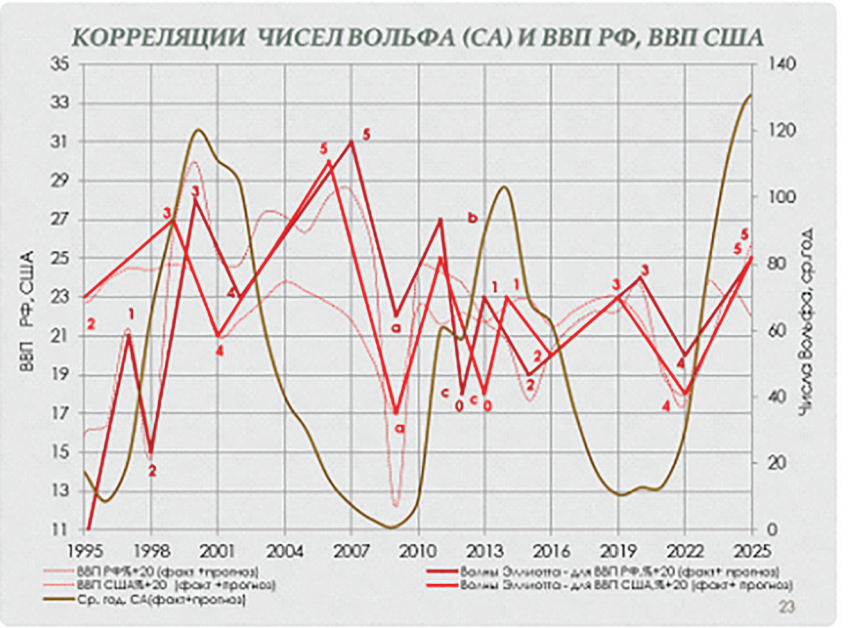


Рис. 11. Соотношение макроэкономической динамики и солнечной активности

активности и приходящей в наибольшее возбуждение в периоды, когда количество поступающей энергии является максимальным.

Разумеется, нельзя игнорировать и проблему научной уязвимости гипотезы о степени влияния солнечной активности на конкретные явления, происходящие на Земле Такого рода непосредственную связь установить довольно трудно. Ещё труднее отделить фактор солнечной активности от простых, случайных совпадений и прочих влияний, в том числе других небесных тел, а также множества самих закономерных и случайных процессов, имеющих место и на Земле. Однако не приходится сомневаться, что природные факторы, к числу которых относится и влияние Солнца, создают определенный фон для свершаемых событий и решений, принимаемых социумом, и адекватная оценка их непосредственной значимости возможна только в рамках многофакторной модели, включающей в себя также исследование влияния солнечной активности на военные, политические и экономические события по отдельности, а в совокупности – на цивилизационные процессы вообще.

В соответствии с методологией прогнозирования, разработанной в ИЭС, необходимо уловить из анализа ретроспективных данных (табл.1) что, во-первых, наблюдается волнообразная динамика социально-политических событий; во-вторых, динамика и направленность некоторых волн макросоциальных процессов и динамика солнечных циклов совпадают.

Рассмотрим последний, закончившийся 24-й цикл, приходящийся на период 2008 (2009) – 2019 годов. Разобьём весь цикл СА на пять фаз-этапов (табл.1): первый этап – фаза минимальной активности – 1 год, второй– фаза повышения активности – 2 года, третий – фаза максимальной активности – 3 года, четвертый – фаза упадка активности – 3 года, пятый – фаза минимальной активности – 2 года. Каждый этап характеризуется своей значимостью и насыщенностью событиями. Так как продолжительность циклов колеблется, то – 1:2:3:3:2 – это величины времени, взятые в пропорциях в соответствии с длиною цикла. Далее на основе предлагаемого метода структурирования исторического цикла проводим отбор эмоционально окрашенных, наиболее значимых, по нашему мнению, исторических событий, придавая каждому из них определенное «весовое» значение.

Таблица 1. Этапы 24-го цикла СА, вес и количество социополитических событий

Этап цикла	*24-й цикл солнечной активности*	*Основные социополитические события (за год)*	*вес (сумма за год)*	*кол-во (сумма за год)*	*ЧВ (ср.год.)*
Минимум	**2009**	Крупнейшая в истории мировой гидроэнергетики авария на Саяно-Шушенской ГЭС Пожар в клубе «Хромая лошадь» 5 декабря 2009 года. Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3) между Россией и США. В Минске президентами России, Беларуси и Казахстана подписано соглашение о начале функционирования Таможенного союза трех стран.	7	7	5
Подъем	**2010**	Торфяные пожары в Московской, Рязанской, Нижегородской Свердловской, Кировской, Тверской, Калужской, Псковской областях и Мордовии Крушение президентского самолета польских ВВС Подписан Договор между Россией и США о сокращении стратегических наступательных вооружений сроком на 10 лет. Массовые акции протеста в связи с вырубкой Химкинского леса для прокладки автомагистрали Москва-Санкт-Петербург.	9	7	25

Этап цикла	*24-й цикл солнечной активности*	*Основные социополитические события (за год)*	*вес (сумма за год)*	*кол-во (сумма за год)*	*ЧВ (ср.год.)*
	2011	Выборы в Государственную Думу VI созыва. Митинги в Москве и Санкт-Петербурге с требованием честных и свободных выборов. 10 декабря митинг на Болотной площади в Москве (25–100 тыс. человек). 24 декабря на митинг на проспекте Сахарова в Москве (120 тыс. человек). Военная коалиция во главе с Францией и США нанесла ракетно-бомбовые удары по территории Ливии. Реформа МВД Под Петрозаводском разбился самолет Ту-134 авиакомпании «Русэйр». Круизный теплоход «Булгария» затонул на Волге. Разбился самолет Як-42, на борту которого была хоккейная команда «Локомотив». Запущена в эксплуатацию первая нитка магистрального газопровода «Северный поток».	10	10	81

Этап цикла	*24-й цикл солнечной активности*	*Основные социополитические события (за год)*	*вес (сумма за год)*	*кол-во (сумма за год)*	*ЧВ (ср.год.)*
Максимум	**2012**	Президентом России избран Владимир Путин. Председателем правительства утвержден Дмитрий Медведев. Массовое шествие и митинг «За честные выборы» на Болотной площади в Москве. «Антиоранжевый» митинг на Поклонной горе в Москве (до130 тыс. человек). По российским регионам прокатилась волна детских и подростковых самоубийств или попыток суицида. Вступление России в ВТО «Народный марш» или «марш миллионов» в Москве - протест против инаугурации В. Путина (до 60 тыс. человек) Наводнение в Геленджике, Новороссийске и Крымске. Затоплена половина города Крымска. Саммит АТЭС во Владивостоке.	14	14	85

Этап цикла	*24-й цикл солнечной активности*	*Основные социополитические события (за год)*	*вес (сумма за год)*	*кол-во (сумма за год)*	*ЧВ (ср.год.)*
	2013	Теракты 21 октября, 29 и 30 декабря в Волгограде. В поддержку А. Навального прошли «народные сходы» в его поддержку в Москве, Санкт-Петербурге и 20 других городах. Мощная кампания в поддержку активистов Greenpeace. Массовые беспорядки против нелегальных мигрантов. Теракты в Волгограде в преддверии Олимпийских игр в Сочи. В Казани произошла катастрофа самолета Boeing 737. Амнистия в честь 20-летия Конституции России. (коснулась 25 тыс. человек). Сильнейшее за 115 лет наводнение на Дальнем Востоке. Приняты законы «О страховых пенсиях» и «О накопительной пенсии», которые составили основу новой пенсионной реформы. Падение метеорита на Урале.	12	10	94

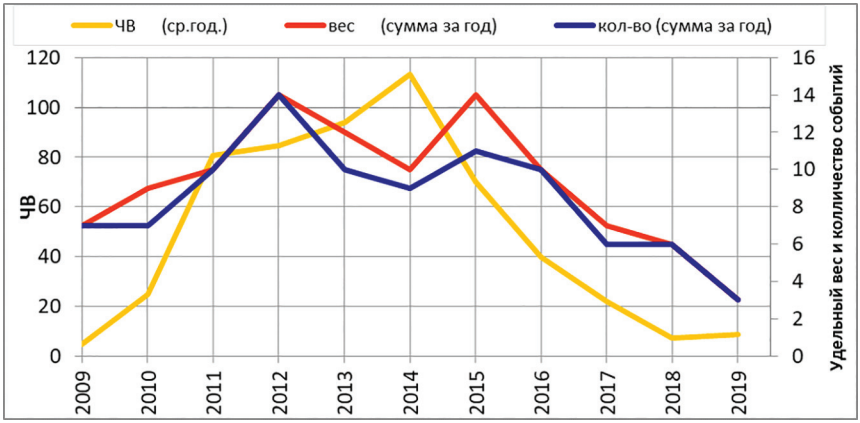
Этап цикла	*24-й цикл солнечной активности*	*Основные социополитические события (за год)*	*вес (сумма за год)*	*кол-во (сумма за год)*	*ЧВ (ср.год.)*
	2014	XXII Зимние Олимпийские игры в Сочи. В Крыму и Севастополе 16 марта прошел референдум о статусе этих территорий. 21 марта подписан закон «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» В Донецке, Луганске, Харькове и других городах юго-востока Украины прошли митинги сторонников федерализации. В России начал действовать объединенный Верховный суд – единый высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным делам и по разрешению экономических споров. В Минске согласован план мирного урегулирования ситуации на Украине. Второй «черный вторник» в России (девальвация рубля).	10	9	113

Этап цикла	*24-й цикл солнечной активности*	*Основные социополитические события (за год)*	*вес (сумма за год)*	*кол-во (сумма за год)*	*ЧВ (ср.год.)*
Спад	**2015**	Начал действовать Евразийский экономический союз. В Москве убит Б.Немцов, оппозиционный политик, сопредседатель партии РПР-ПАРНАС, бывший первый вице-премьер российского правительства. Вступил в силу закон о банкротстве физических лиц Подписан закон, дающий право Конституционному суду признавать решения международных судов (Европейский суд по правам человека, Гаагский третейский суд) неисполнимыми или исполнимыми лишь частично, если они противоречат принципу верховенства российской Конституции. Протесты дальнобойщиков против системы взимания платы с владельцев грузовиков «Платон» Военная операция России в Сирии Турецкий самолёт сбил российский Су-24. Цена нефти марки Брент опустилась до минимума за 2015 год – 37,60 долларов, упала на 35% – с 55 долларов в январе 2015 года. Таких цен не было с 2004 года.	14	11	70

Этап цикла	*24-й цикл солнечной активности*	*Основные социополитические события (за год)*	*вес (сумма за год)*	*кол-во (сумма за год)*	*ЧВ (ср.год.)*
	2016	Принят так называемый «пакет Яровой»: «несообщение о преступлении» стало уголовным преступлением. Выборы в Государственную Думу VII созыва. В России появилась новая силовая структура – Национальная гвардия (Росгвардия) на базе внутренних войск МВД Первый ракетный пуск с космодрома «Восточный», первого постсоветского гражданского космодрома России. Выборы в Государственную Думу VII созыва. Во время шторма на карельском Сямоозере погибли 14 московских школьников В Анкаре убит посол России в Турции Андрей Карлов. Потерпел катастрофу авиалайнер Ту-154 Минобороны России, выполнявший рейс по маршруту Москва -Латакия (Сирия).	10	10	40

Этап цикла	*24-й цикл солнечной активности*	*Основные социополитические события (за год)*	*вес (сумма за год)*	*кол-во (сумма за год)*	*ЧВ (ср.год.)*
	2017	6 марта в 82 городах России прошли митинги, шествия и одиночные пикеты против коррупции в высших эшелонах власти. Теракт в петербургском метро. Митинги против Федерального закона № 141-ФЗ, который определил порядок реновации жилого фонда в Москве Волна «телефонного терроризма» в России – массовые информационно-психологические провокации На фоне скандала до выхода фильма А. Учителя «Матильда» начались поджоги кинотеатров и машин, призывы к сожжению людей, молитвенные стояния верующих и митинги. Ураган в Москве и Московской области.	7	6	22

Этап цикла	*24-й цикл солнечной активности*	*Основные социополитические события (за год)*	*вес (сумма за год)*	*кол-во (сумма за год)*	*ЧВ (ср.год.)*
Минимум	**2018**	Избрание Президентом России В.В. Путина на четвертый срок. 11 февраля в Подмосковье произошла авиакатастрофа самолета «Саратовских авиалиний на рейсе Москва-Орск. Пожар в торгово-развлекательном центре «Зимняя вишня» в Кемерово 25-26 марта 2018 года Инцидент в Керченском проливе. Массовое убийство в Керченском политехническом колледже. Закон о пенсионной реформе в России (2019—2028).	6	6	7
	2019	Увеличение основной ставки НДС до 20 %. Переход с аналогового телевещания на цифровое.	3	3	9



Источник: ИЭС

Рис. 12. График динамики чисел Вольфа и социополитических событий по этапам 24 цикла солнечной активности

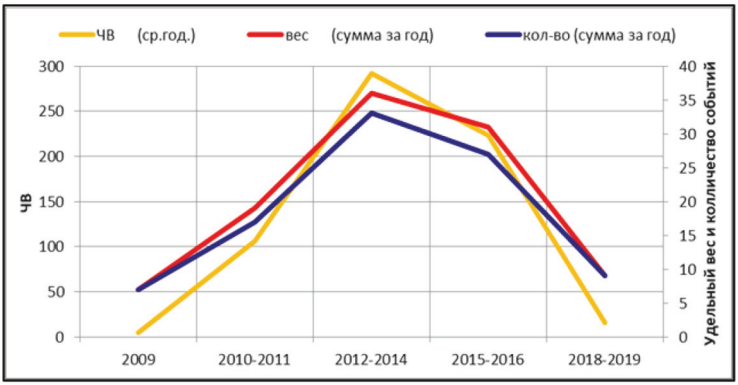
В табл. 1 и на рис. 12 представлены этапы 24-го цикла СА по годам, количество и вес каждой фазы, исходя из энергоемкости выборки событий. Видно, что большим весом обладает фаза максимума. Ей же и соответствуют наиболее энергоемкие события данного цикла. При этом максимальное количество таких событий также выпадает на фазу максимума (рис. 13).

Несмотря на субъективный элемент в подобного рода оценке событий, в результате исследования заканчивающегося 24-го цикла СА обнаружилось совпадение качества (веса событий) с их количеством и явным совпадением основных социально-политических и военных событий с пиками и периодами солнечной активности.

Таким образом, можно говорить об определенной логической обоснованности гипотезы о корреляции СА и событий, произошедших в рассматриваемый период.

Далее представлен среднесрочный прогноз количества значимых социально-политических событий и их весовых значений на предстоящий 25-й цикл СА.

Этап цикла	24-й цикл солнечной активности	вес (сумма за год)	кол-во (сумма за год)	ЧВ (ср.год.)
Минимум	2009	7	7	5
Подъем	2010-2011	19	17	106
Максимум	2012-2014	36	33	292
Спад	2015-2016	31	27	223
Минимум	2018-2019	9	9	16



Источник: ИЭС

Рис. 13. Таблица и график динамики ЧВ и социополитических событий по этапам 24 цикла СА (сглаженные кривые)

Таблица 2. Этапы 25-го цикла СА, вес и количество социополитических событий (прогноз)

Этап цикла	*25-й цикл солнечной активности*	*Основные социально-политические события (за год)*	*вес (сумма за год)*	*кол-во (сумма за год)*	*ЧВ (ср.год.)*
Минимум	**2020**	Распространение мировой коронавирусной пандемии и как следствие, развал глобализации. Рост популярности евроскептиков одновременно справа и слева, и сепаратистов, раздробленность и националистический подъём	14	12	15
Подъем	**2021**	Модификация Европейского Союза. Возвращение национального государства в качестве основной формы политической жизни на континенте. Усиление нестабильности в арабском мире и его противостояние с атлантической цивилизацией.	6	20	20
	2022	Экономическая рецессия в США как предвестник мирового экономического кризиса	26	24	31

Этап цикла	*25-й цикл солнечной активности*	*Основные социально-политические события (за год)*	*вес (сумма за год)*	*кол-во (сумма за год)*	*ЧВ (ср.год.)*
Максимум	**2023**	Стагнация и существенное снижение темпов роста экономики Китая, начало заката былого влияния и могущества Японии. Сохранение традиционных очагов военно-политической напряженности и межгосударственных противоречий в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР): Корейский полуостров; Китай-Тайвань; Япония и ее разногласия с соседями; новые вопросы американского военного присутствия в регионе.	37	47	69
	2024	В России произойдет смена лидера и начнется либерализация общественно-политической жизни	58	58	113
	2025	Переход военной, экономической и политической инициативы в зоне АТР к новым, динамично развивающимся государствам и территориям (Республика Корея, Малайзия, Тайвань и др.)	58	69	116
Спад	**2026**	Образование новых экономических и политических альянсов в странах Азии, включая Индию и Иран	68	53	96

Этап цикла	*25-й цикл солнечной активности*	*Основные социально-политические события (за год)*	*вес (сумма за год)*	*кол-во (сумма за год)*	*ЧВ (ср.год.)*
	2027	Практические шаги мирового сообщества по восстановлению окружающей среды.	54	58	71
	2028	Смена приоритетов в развитии с переходом от доминанты материального роста к приоритетам экологического устойчивого развития	48	41	61
Минимум	**2029**	Новые открытия приведут к прогрессу в развитии науки, духовности, экономики и человеческих ценностей.	44	32	28
	2030	Мировой нефтяной кризис и закат нефтяной эры. Обострение проблемы водных ресурсов	22	21	10
	2031	Общедоступное беспроводное электричество на основе различных источников генерации и накопителей. Переход к развитию цивилизации как цифровой энергоинформационной системы	26	12	9

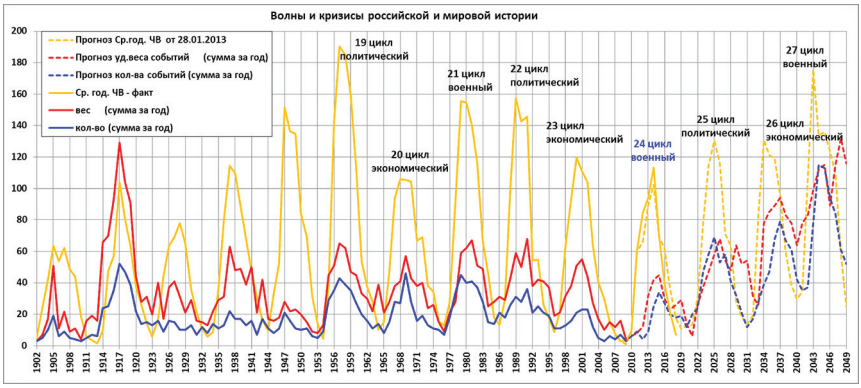
Характерными событиями грядущего цикла солнечной активности являются: ожидаемая рецессия в США как предвестник нового мирового экономического кризиса, усиление тенденций к экологически устойчивому развитию мира, в том числе за счет перехода от ресурсно-материальной углеводородной экономики к энергоинформационной цивилизации; в политической сфере – начало новой «оттепели» после президентских выборов в России и ослабления международной напряженности в Европе, в том числе и за счёт потери со стороны США своей гегемонии в Атлантическом союзе; в военной области – усиление противостояния сил в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) как за счет китайско-американского соперничества, так и в результате перераспределения сил между нынешними и новыми «центрами силы» в этом регионе. Разумеется, это лишь прогноз возможных изменений на карте мира и в бытии различных цивилизаций. Но этот прогноз определяется возможным нарастанием пассионарности новых мировых игроков в Евразии и переходом от глобализации в ресурсном соперничестве к энергоинформационному и культурно-интеллектуальному партнерству цивилизаций.

Наблюдаемая синхронизация исторических событий, явлений и процессов является предпосылкой структурирования, то есть определения структуры глобальной экономики и политики. Под структурированием здесь понимается не просто та или иная периодизация, но прежде всего выявление ключевых, центральных, возможно переломных, исторических процессов и соответствующих им периодов, которые глубоко повлияли и ещё повлияют на весь последующий ход истории, привели к последовательности выборов, предопределивших развитие человечества в определенном направлении. Есть основания говорить о синхронности максимумов СА с периодами возникновения революций и войн. В частности, до 24-го цикла включительно видно, что слом в развитии социума происходит в реперных точках динамического экстремума СА.

Все эти процессы носят, как правило, циклический характер. 12-летние циклы, которые имеют вполне обоснованную космическую корреляцию (тогда как 11-летняя периодичность – это всего лишь среднеарифметическая величина различных по продолжительности циклов СА). Приведенный на рис. 11 график волн исторической динамики, выполненный, кстати, еще в 2013 году, но, как показывает жизнь, соответствующий и сегодняшним

реалиям, характеризует смену политических, экономических, военных этапов исторического развития в различных циклах солнечной активности. Эти радикальные, но повторяющиеся изменения доминирующих характеристик этапов истории начинаются после соответствующих кризисов, чередуются каждые 36 лет в рамках так называемого «имперского цикла» (144 года = 12х12 = 36х4 = 72х2), который в России начался в 1917 г. (после Октябрьской революции и окончания Первой мировой войны) и завершится в 2061г. радикальным переустройством существующей Мир-системы.

Таким образом, есть основания предполагать, что массовая человеческая деятельность обнаруживает параллелизм с процессами на Солнце, а всемирно-историческая эволюция складывается из непрерывного ряда циклов, тесно связанных с циклами солнечной активности, причем продолжительность тех и других в среднем составляет 11-12 лет. Сейчас мы находимся в конце политического 24-го цикла, на смену которому в 2020 г. приходит 25-ый цикл СА с ожидаемым преобладанием нового политического цикла развития мировой цивилизации. Этот цикл начнется в посткоронавирусный период со смены приоритетов общественного развития. На смену приоритетам материального и экономического развития на первый план выйдут соображения безопасности и физической выживаемости человечества перед угрозой очередной вирусной пандемии.



Источник: ИЭС

Рис. 14. Прогноз среднегодовой динамики СА и социополитических событий до 2050 года (на 4 цикла СА вперед) от 28.01.2013 года.

Новые мировые вызовы связаны с ростом природной энергетической активности Земли, геополитическим противостоянием, «пузырями» виртуальной экономики, трансформацией структуры мировой энергетики. Наложение друг на друга и обострение всех этих факторов говорят о грядущем изменении Мир-системы в среднесрочной перспективе.

Основной вывод, который можно сделать в предварительном анализе 24-го цикла и в прогнозе предстоящего 25-го цикла солнечной активности, заключается в том, что действительно прослеживается закономерность – влияние солнечной активности на массовые исторические события. На основе данного исследования правомерен также следующий вывод: приблизительно 91% всех случаев обострения политической, военной обстановки в мире совпадает с годами повышенной солнечной активности. Вместе с тем стали наблюдаться и экстремальные состояния в периоды минимальной активности Солнца. По-видимому, это связано с тем, что в годы недостаточной солнечной активности снижаются защитные силы общества перед лицом внешних вызовов.

Природа является относительно случайной величиной в рамках модели, и, тем не менее, оказывает существенное влияние, как на фундаментальную, так и на финансовую группу факторов. В рамках этой же модели рассматривается влияние экологических ограничений. Классификация этих двух принципиально разных факторов в один обобщающий фактор связана с тем, что обе категории связанных с природой событий имеют императивный характер. Рынку и обществу в целом остается лишь подстраиваться под изменяющуюся ситуацию.

Политика также является глобальным фактором, однако она более предсказуема. В целом фундаментальные и финансовые факторы в определенной степени поддаются изучению, но сложность их формализации в виде самостоятельных рядов затрудняет использование этих факторов в нейросетевом моделировании. Глобальные изменения ряда геофизических параметров и высокая корреляция периода «скачкообразного усиления» природных катаклизмов во всем объеме Земли – в литосфере, гидросфере и атмосфере, в последние два десятилетия – свидетельствуют о выделении необычно высокого уровня дополнительной эндогенной и экзогенной энергии.

Вообще говоря, анализ динамики социально-экономических показателей на среднесрочную перспективу относится к наиболее трудным задачам прогнозирования, так как в этом случае вариации индикаторов экономики в наибольшей степени подвержены одновременному влиянию большой совокупности внешних и внутренних факторов хозяйства. Однако и в этом случае в поведении системы существуют детерминирующие закономерности. Согласно Чижевскому никакие экономические изменения не могут не откликаться на приблизительно 11-летние циклы солнечной активности. Помимо этого, никакая система не может не реагировать и на четыре фазы солнечного или другого длинного цикла экономики: его начало, подъём, стабилизацию, кризис. Таким образом, и среднесрочная экономическая перспектива на 4-11 лет вперед тоже может быть оценена (хотя и с большой степенью неопределенности) по начальным условиям и доминирующим на этих интервалах времени факторам и тенденциям развития[29].

Следуя логике цикличной динамики, ряд экспертов прогнозирует, что с середины 2020-х годов мир вступит в период повышательной волны очередного сверхдолгосрочного цивилизационного цикла, который будет уже осуществляться не на принципах наращивания экономики материального производства и потребления, а на основе становления гуманистически-ноосферной, интегральной мировой цивилизации пятого поколения[30].

На смену ресурсно-экономическим процессам глобализации придут информационно-технологические и интеллектуально – когнитивные, а также культурно-этические и морально-духовные процессы. Они станут новым результатом и новым потенциалом устойчивого развития цивилизации. В новом «общежитии» пусть «расцветают все цветы», не допуская засилья сорняков и ядовитых особей. При этом «партнерство цивилизаций» должно формироваться как с учетом особенностей их различных географических и энергетических особенностей, так и поддержания должного «порядка» в общем Доме. Для этого потребуются совместные усилия мирового сообщества, чтобы взять под свой контроль объективные процессы глобализма.

---

[29] См. Доброчеев О.В., Коваль Ю.А. Экономика хаоса. Введение в теорию пространственной, динамичной многофазной экономики. М.: МИФИ, 2007. С. 108.

[30] См. Яковец Ю.В. Мировой экономический кризис – 2020 и система приоритетов антикризисных стратегий. Научный доклад. – М.: МИСК. 2019. С. 41.

Глава 5
Новая стадия глобализма как вызов XXI века

Мировому сообществу важно превратить глобализацию из глобализации для избранных в глобализацию для всех.

В.В. Путин

Рассматривая цикличность как имманентное свойство природных и социальных процессов, нельзя обойти вниманием такой феномен, как глобализм, или глобализация. Являясь частью всемирно-исторического цивилизационного процесса, глобализация демонстрирует пример циклически колеблющегося тренда. Эти колебания можно воочию наблюдать даже в пределах жизни одного-двух поколений. Так, еще в начале 2000-х годов считалось, что процесс глобализации, связывающий страны и народы друг с другом, непреодолим и бесповоротен. Однако с началом финансового кризиса 2008-2009 годов и потоки капиталов, и миграционные процессы стали снижаться. А начавшиеся в 2018 году большие торговые войны – США и Евросоюза, Китая и США – также негативно сказываются на мировой экономике.

Если же обратиться к динамике глобализации за 150 лет, то обнаружатся её колебания на протяжении всего этого периода. Как отмечает экономист Александр Аузан, максимальные значения глобализации по всем указанным параметрам – торговля, миграции и движение капиталов – были достигнуты дважды: в 90-е годы XIX века и в 1913 году. Сейчас, несмотря на известный откат в ходе глобализации, через 5-7 лет, по мнению А. Аузана, может наступить обратная динамика[31].

Выскажем несколько общих предварительных замечаний теоретического характера.

Человечество – это глобальная предельная совокупность населения Земли. Человечество включает в себя Человека как основной элемент этой совокупности. При этом оно само входит в структуру Земли, то есть внешней, или природной среды. Эту иерархию – Человек – Человечество – Земля – можно объединить понятием «мегасоциум». Под ним подразумевается сложный ор-

[31] См. https://www.colta.ru/articles/society/23759

ганизм, образованный всей глобально-предельной совокупностью людей, постоянно участвующих как во внутренних (социальных), так и во внешних (с окружающей средой) взаимодействиях. Как и любой другой организм, мегасоциум имеет свой жизненный цикл: стадии зарождения, роста, развития и умирания.

Цивилизационный процесс может быть представлен как развитие совокупного социального организма. И он направлен на достижение своей предельной целостности, иными словами, единства и глобальности. А процесс, ведущий к этой цели, может быть определен как глобализация. Представляя собой характеристику жизненного цикла мегасоциума в целом, глобализация также проходит этапы зарождения, роста и падения.

История глобализации начинается с первых контактов соседей (родов, племён, этносов). Эти контакты приобретали различные формы и форматы: обмена, войны и мира, территориальных перемещений народов и т.д. Современный этап глобализации целесообразно рассматривать – в целях наиболее полной, интегральной оценки его реализации и последствий – по ряду параметров: природный, экономический, политический, технологический, культурный, коммуникационный, демографический и другие. Нас же в рамках выбранной темы интересуют также такие параметры глобализации, как ритмичность и цикличность.

Волновой характер процессов относится к фундаментальным свойствам природы. Ритмичность проявляется в любых формах движения. Примеры общеизвестны. В эту «пульсацию» взаимосвязанной вселенской ритмики естественным образом вовлечен и отдельный человек, и всё человечество. Универсальность принципов организации природы и общества, включая цикличность – это сходство, лежащее на поверхности. Циклы физические, биологические, физиологические, экономические и исторические подчинены универсальным законам природы. В одном случае действуют законы тяготения, механики, термодинамики и т.д., а в другом – законы естественного отбора, передачи генетической информации, биотической регуляции, обмена веществ, в третьем – законы научно-технического прогресса, смены способов производства, общественного строя и т.п. Общественное развитие – совокупный результат сознательной деятельности. В этом его принципиальное отличие от природных процессов. Не следует за-

бывать и о существовании законов логики, мышления, массового сознания и т.д.

Цикличность предполагает повторяемость. Окончание одного цикла переходит в начало следующего. При этом события предыдущего цикла сохраняются в опыте и фиксируются в содержании нового цикла. Но полного сходства или совпадения циклов быть не может: существует повторяемость процессов, но не конкретных событий. В то же время отдельные события могут играть такую же роль, иметь сходную функцию в типологически повторяющемся процессе.

Выше мы приводили примеры различных методологических подходов к вычленению и структурированию циклов общественных процессов и истории человечества (Тойнби, Шпенглер, Данилевский, Гумилев, Сорокин и др.). Но важно выявить наличие в историческом и вообще цивилизационном процессе определенной логики, проследить и зафиксировать аналогии. Это даёт возможность выхода на широкие обобщения и выявление циклических закономерностей[32].

В середине XX века один из выдающихся мыслителей той эпохи Карл Ясперс ввёл в научный оборот термин «осевое время». Им учёный обозначил период в истории человечества, когда на смену мифологическому мировоззрению пришло рациональное, философское. Тогда и сформировался тот тип *homo sapiens*, который существует и поныне.

Ясперс датирует осевое время 800-200 годами до нашей эры[33]. По его мнению, все учения эпохи осевого времени (которые в изменённом виде существуют до сих пор) отличаются рационализмом и стремлением человека к переосмыслению существовавших

---

[32] См. Э.А. Азроянц. Глобализация как процесс. Циклы истории – www.ss.xsp/ru

[33] Вот как описывает сам К. Ясперс осевое время в книге «Истоки истории и её цель» (1948): «В это время происходит много необычайного. В Китае жили тогда Конфуций и Лао-цзы, возникли все направления китайской философии... В Индии возникли Упанишады, жил Будда; в философии – в Индии, как и в Китае – были рассмотрены все возможности философского постижения действительности,...в Иране Заратустра учил о мире, где идёт борьба добра со злом; в Палестине выступали пророки..., в Греции – это время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, трагиков, Фукидида и Архимеда. Все то, что связано с этими именами, возникло почти одновременно в течение немногих столетий в Китае, Индии и на Западе независимо друг от друга. Новое, возникшее в эту эпоху в трех упомянутых культурах, сводится к тому, что человек осознаёт бытие в целом, самого себя и свои границы». «В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий... Во всех направлениях совершался переход к универсальности».

норм, обычаев, традиций. Те «доосевые» цивилизации, как-то: ассиро-вавилонская, Древний Египет и т.д., которые не смогли приспособиться к изменениям, прекратили своё существование. Таким образом, период 800-200 годов до н.э. обоснованно может быть выделен в качестве особой эпохи в эволюции Мир-системы, или мировой цивилизации. Именно в этот период на порядок вырастает уровень мировой урбанизации, грамотности и т.п., а Мир-система испытывает фазовый переход в качественно новое состояние.

Почему мы сочли целесообразным затронуть здесь тему «осевого времени»? Потому что «осевое время» – это период той общей истории, которая предопределяет возможности будущей человеческой коммуникации. В архетипах разных цивилизаций именно в осевое время возникают основания для универсальной коммуникации и в то же время для формирования индивидуальных особенностей различных цивилизационных систем, вызванных географическими, ресурсными особенностями и началом культурно-духовных ментальных предпочтений людей. «Осевое время» – свидетельство возможности материального и духовного единения человечества при многообразии территориальных особенностей единого планетарного Дома.

Конец XX – начало XXI века дают начало новой глубокой трансформации всех сфер социального устройства, сопоставимой с социальным переворотом, пришедшемся на этот исторический период. Возникает необходимость выработки новой системы идей, определения смысловых жизненных ориентиров в новую, информационную эпоху. Поэтому ретроспектива концепции «осевого времени» Ясперса сохраняет актуальность и в контексте современного социального бытия. Эта концепция вполне адекватна цивилизационному подходу как к историческому прошлому, так и к современности. Ясперс, будучи не историком, а философом, высказал предположение, что человечество в XX веке вступило в новую фазу развития, на которой оно снова становится единым целым. Предпосылкой для этого «служит реализованная возможность всемирного общения. Эта фаза – еще не историческая реальность, но предвосхищение грядущих возможностей...» *(К. Ясперс. Смысл и значение истории)*.

То, что Карл Ясперс предсказал более 70 лет тому назад, становится в наши дни реальностью. Однако современный гло-

бальный мир пока задаёт больше вопросов, на которые еще не найдены ответы. Прежде всего, нет ответа на вопрос, сольются ли в будущем локальные цивилизации в единое мировое русло или же человечество будет всегда разобщено. Способна ли идея сбережения природы, Земли как общего дома всего человечества, как и сохранения людей и этносов соединить разрозненные социальные группы и государства? Или идеи национализма («моя страна превыше всего!»), отторжения всех традиций и правил, ухода из мира реальности в виртуальный мир цифры и игры и т.д. погрузят мир в новый Потоп –Хаос?

Мир, в котором мы живем, представляет собой единую глобальную систему, связанную транспортными, денежными, миграционными и информационными потоками, причем роль последних особенно стремительно возрастает. Однако и в далёком прошлом, когда Землю населяли отдельные малочисленные племена, разбросанные далеко друг от друга, они все же, хотя и медленно, но взаимодействовали между собой. Именно системные взаимодействия приводили к глобальной синхронизации смен эпох и фаз в истории цивилизации.

Под влиянием процессов глобализации человечество к началу XXI века сформировалось в качестве целостной культурно-цивилизационной системы планетарного масштаба. При этом мировое сообщество остается фрагментированным; в нем одновременно сосуществуют и высокий уровень цивилизационного развития, и рудименты прошлого, характерные для минувших этапов мировой цивилизации.

В то же время глобализация – это объективное явление, не зависящее от воли и сознания людей. Этот процесс шёл и во времена географических открытий и колонизации, мировых войн и формирования всемирного финансового капитала. Современный этап глобализации проявляет себя как сложная комплексная система с множеством нелинейных связей между её субъектами и объектами. Если применительно к предшествующим десятилетиям под глобализацией понимается растущая интеграция остального мира с ведущими западными странами, то есть лидирующей ныне англо-саксонской, или евро-атлантической цивилизацией, с помощью потоков денег, капитала, военной и медийной силы, то глобализация новой волны отличается такими специфическими характеристиками, как расширение границ многополярного мира,

рост количества и разнообразия глобальных игроков, усиление взаимосвязи и взаимозависимости региональных и глобальной систем. Это выглядит в известной мере как новая регионализация, как усиление дезинтеграции (!) и турбулентности глобальных политических процессов или как кризис существующей евро-атлантической модели глобализации[34]. Двойное действие цифровизации и децентрализации подрывает прежнюю парадигму глобализации. К негативным последствиям нынешнего этапа глобализации можно отнести всеобщий рост социального неравенства, увеличение безработицы, особенно заметное в странах Запада, разбухание долгового бремени, нарастание экологических проблем, в том числе связанных с изменениями климата. Кроме того, человечество сталкивается с кризисом так называемого глобального управления, нарушением баланса между глобализацией и национальным суверенитетом стран, активизацией силового противоборства, полупараличём в системе международных организаций и т.п.

Это, впрочем, не деглобализация, а, скорее, переход к новой модели глобализации, не отменяющий глобализацию как объективный всемирно-исторический процесс. Вместе с тем нельзя игнорировать дезинтеграционный потенциал такого перехода. Это явление следует рассматривать как симптом перехода к иной модели глобализации, от моноцентричной структуры мира к полицентричной. Образно говоря, происходит переход к «неглобальной глобализации»[35]. Модель одного экономического полюса, одной системы управления заменяется многополярным миром. В этом мире, правда, существуют свои неравнозначные полюсы притяжения, своего рода планеты-гиганты и планеты-карлики. Хотя современная мировая система не похожа на двойную «звёздную» систему времен соперничества СССР и США, но и монополярный Pax Americana 1990-2000-х годов близится к концу. Цивилизационное единство глобального человечества неизбежно будет нарастать. При этом будут сохраняться культурные, ментальные, то есть в известном смысле цивилизационные различия. Вопрос – в какой мере? Могут ли эти различия оставаться неизменными? Это трудно себе представить. Проблема нуждается как в серьезных научных исследованиях, так и в адекватных полити-

[34] См. Леонова О.Г. Концептуализация понятия «глобализация» в современной науке. – Век глобализации, 2018, № 1.С. 15 – 23.
[35] Там же. С. 15.

ческих решениях, базирующихся на твердых научных основаниях и направленных на поддержание «партнерства цивилизаций» и в масштабах отдельных государств, и в мире в целом. Ведь сколь бы развитыми и самодостаточными или, наоборот, отсталыми ни были отдельные страны мира, все они многими узами связаны с остальными субъектами международных отношений[36].

Итак, что можно ожидать от нарождающейся модели глобализации? Если понимать под глобализацией стремление к единой человеческой общности, стремление к интеграции, то у нее нет альтернатив. Но если под глобализацией понимать единую структуру миропорядка с доминированием какой-то одной модели развития, то у такой глобализации нет будущего. Наш Дом един, но все мы живем в собственных квартирах, и каждый обустраивает ее по-своему, но не в ущерб общим интересам.

Особенность нынешнего времени проявляется в том, что наращивание конфликтного потенциала в мире происходит в условиях предельной зависимости и открытости национальных экономик, а также перехода к новому технологическому укладу и новой цивилизационной парадигме. В связи с этим становится насущной потребность в выработке новой инвестиционной и шире – цивилизационной парадигмы, основанной на ресурсосберегающем развитии, а также в перестройке существующих механизмов глобального регулирования. Если рассматривать эту проблематику в цивилизационном контексте, то речь должна идти об эффективном внедрении в практику достижений научной революции XXI века, оказывающих воздействие на изменение фундаментальных, включая и психофизические, свойств личности человека и социума в целом. Будут ли циклы глобализации дальше зависеть от циклов солнечной активности синхронно с другими общественными процессами? Или они обладают собственной логикой развития, испытывая объективно те же космические и биосферные воздействия, что и социум? От ответа на этот вопрос будут зависеть и подходы к решению практических задач, возникающих в обществе в ответ на глобализационные процессы. При наступлении нового мирового кризиса спад производства может быть более глубоким и длительным. Особенно это проявится в тех странах, которые в большей мере вовлечены в процесс глобализации и отличаются значительным объёмом виртуальной экономики.

[36] Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М.: Проспект, 2018. С.334.

Нарастание кризисных процессов в 2018-2019 годах в ряде развивающихся стран, (например Аргентине или Турции), но и в развитых (в Италии, Германии и др.) превратилось в 2020 году под влиянием пандемии коронавируса и принимаемых карантинных мер в глобальный спад. Ожидаемое падение мирового ВВП в 2020-м году – от 4 до 6%. При этом эпицентр кризиса находится в развитых европейских странах (спад 8-10%) и США (спад 7-8%). Выход из кризиса и после ослабления и отмены карантинных мер будет затяжным и потребует, как ожидается многими экспертами, не менее полутора-двух лет. Кризис, вызванный пандемией, не носит циклического характера. Это шок, вызванный природным стихийным бедствием. В то же время он имеет долгосрочные структурные последствия. Дело не только в людских и экономических потерях, росте долгового бремени, запросе на изменение производственных цепочек в сторону их большей полицентричности. Это предупреждение всему человечеству о его уязвимости перед силами природы, слабости современных систем здравоохранения и всей индустрии здоровья и сельского хозяйства, построенной на антибиотиках. Возможно, что кризис пандемии несколько разрядил накапливавшийся и до него кризисный потенциал и тем самым отодвинул назревавший масштабный структурный мировой кризис. Солнечные и социальные циклы указывают на высокую вероятность нового мирового структурного кризиса в ближайшие годы (возможно, в в начале 20-х годов), который сможет наиболее сильно поразить столпы мировой экономики – США и Китай. Выход из этого грядущего кризиса будет связан с перестройкой структуры экономики (в пользу сетевых структур) и переход на новую энергоэффективную, экологически ориентированную информационную или, точнее, био-генно-цифровую и эргатическую (человеко-машинную) базу. Скорее всего, кризис будет сопровождаться тяжелыми социальными последствиями, вызванными не просто сокращением занятости, а кризисом ценностей и доверия ко всем сложившимся институтам. Подобное можно наблюдать в движении «желтых жилетов» во Франции (2019-2020) негритянских (по преимуществу) бунтах в США, связанных с убийством и возвеличиванием Флойда (2020), миграционных кризисах в Европе и США (особенно начиная с 2015 года).

Взлёт антиглобалистских движений, усиление требований приоритета национальных интересов, лозунг Трампа «Америка превы-

ше всего», Брексит и т.п. – всё это ведет к усилению конкурентной борьбы и силового соперничества между странами (особенно между США и Китаем), к росту протекционизма, способствуя замедлению темпов роста мировой экономики.

Мир меняется. Как справедливо заметил президент Франции Э. Макрон в августе 2019 года, «время гегемонии Запада кончилось, лидерство переходит к цивилизациям Востока»[37]. Хочется верить, что этот переход не приведёт к мировым войнам, несмотря на нарастающее соперничество США и Китая. На смену индустриальной глобалистской мировой цивилизации придет интегральная, социогуманистическая цивилизация на основе диалога и партнерства.

Для реализации такого партнерства цивилизаций потребуется значительное повышение роли интеграционных объединений, прежде всего ООН и её институтов как регуляторов мирового экономического развития и мировой политики или, другими словами, институтов мирового сотрудничества и кооперации. Китайский лозунг «народов общей судьбы» может относиться не только к населению стран-участниц проекта «Пояс и путь», но и к народонаселению Земли в целом, для которого Планета Земля и её космическое начало являются общей судьбой.

В условиях ограниченности и связанности механизма ООН в решении вопросов формирования новой модели глобализации более активную роль могут сыграть такие институты, как Группа Двадцати (G20), ШОС, БРИКС, Евразийский союз. Актуальный тренд глобализации – это борьба между политикой идентичности, стремлением к укреплению суверенитета и многообразия и универсализацией, включая унификацию норм, культур, поведения, институтов и систем управления, «товаризация» социальных отношений. Между тем в концепциях глобализации недостаточное внимание уделяется диспропорциям, дисбалансам, противоречиям и сбоям в глобализационных процессах. А именно кризис социальных аспектов глобализации может оказаться одним из наиболее острых.

---

[37] Цит. по: Яковец Ю.В. Мировой экономический кризис – 2020 и система приоритетов антикризисных стратегий. Научный доклад. – М.: МИСК. 2019. С. 9. См. также: Вершинин С.В. О некоторых аспектах мирового развития на современном этапе – Международные Лихачевские научные чтения. 2019 год. Пленарное заседание. Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости. С. 60 – 61.

Глобальные процессы, сопровождающиеся обострением социальных и межнациональных противоречий, ставят под угрозу самобытность стран и народов. Опасность межцивилизационного раскола становится реальной. Глобальный мир, стремясь к культурной стандартизации, проблематизирует существование национальных государств как устоявшейся формы общежития, провоцирует усиление антиглобалистской позиции меньшинств, движений и организаций (религиозных, культурных, националистических и др., в пределе – террористических), развитие сепаратистских движений, направленных на закономерное возрождение и укрепление этнокультурной и национальной идентичностей[38]. Имеет место своего рода «диалектический парадокс»: с одной стороны, глобализация делает мир все более единым, переводя его в состояние, подобное органически единому; с другой – она же запускает механизм «инволюции культуры», то есть фактическую локализацию культур по странам и регионам[39].

На первый взгляд, современные информационные технологии должны были бы существенно облегчать доступ к многообразным культурам. Тем более что глобализация охватывает практически все сферы жизнедеятельности общества и отдельного человека. Она формирует мировую экономику как целостный организм, объективно ведет к выработке единого стандарта мировой культуры, унификации ценностно-нормативных и поведенческих моделей. Теоретики глобализации преподносят её как единственную возможность спасения человечества от грозящих ему катастроф. Стоит, однако, задаться вопросом: насколько теория отвечает реалиям?

Одной из особенностей современного этапа глобализации является агрессивность ключевых агентов глобализации, усугубляющая деструктивные процессы с целью модификации национально-культурных идентичностей и разрушения основ национальных культур. Все явственнее становится контраст между технологическими, включая военные, достижениями и своекорыстными по сути целями, между пафосной риторикой и отсутствием моральных ограничений ради получения собственной

---

[38] Миронов В.В. Диалог культур или глобализационный монолог? – Диалог культур и партнерство цивилизаций. XIV Международные Лихачевские научные чтения. 2014. СПб. С.114.

[39] Капустина Л.Б. Глобализация и глобальная культура: два десятилетия под прицелом аналитиков. – Управленческое консультирование. 2010. № 4. С. 161 – 175.

выгоды. В итоге глобализация приводит к усилению конкуренции мировых держав. Каждая из них выдает свои собственные интересы за глобальные с целью утверждения своих лидирующих позиций в мире[40]. Процессы глобализации не только не снимают, но еще больше обостряют стремление многих государств участвовать в глобальных взаимодействиях на преимущественных условиях и с минимальными уступками.

Одним из проявлений кризиса текущего цикла глобализации явился провал политики мультикультурализма как концептуальной основы государственной культурной политики и межкультурного диалога. Принцип мультикультурализма означает, что представители культуры большинства *должны позволить* представителям культур меньшинства быть полноценными членами общества, а представители культур меньшинства *должны хотеть* быть участниками общественной жизни, а не просто присутствовать. Для сохранения единства мультикультурного общества следует акцентировать внимание на элементах общности, а не на разобщающих факторах[41]. Мультикультурализм должен был бы способствовать утверждению принципов толерантности как уважения к иной системе ценностей, иного мировосприятия и образа жизни.

В реальности осуществление идеологии мультикультурализма происходило в условиях все более заметного проявления конфликтного потенциала глобализации, сложного взаимодействия цивилизационно разных культур. Оптимизм глобалистов явно не оправдывался. Взаимодействие культур проходит в рамках уже оформившихся оппозиций «глобализм – локализм», «современное – традиционное», «западное – восточное», «архаичное» и «современное» и т.п. Не был ли прав Л.Н. Гумилев, утверждая, что общечеловеческая культура возможна лишь при предельном упрощении (за счёт уничтожения национальных культур)? Но предел упрощения системы – это её гибель[42].

---

[40] Запесоцкий А.С. Культурологическое осмысление процессов глобализации. – Международные Лихачевские научные чтения. 2019 год. Пленарное заседание. Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости. С. 112.

[41] Шнайдер Э. Мультикультурализм в Германии. – Диалог культур в условиях глобализации XII Международные Лихачевские научные чтения, 17 – 18 мая 2012 г. СПб. С.112. Т. 1: Доклады. С. 241-242.

[42] Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. М. 2008. С. 8.

Для того чтобы дать адекватные ответы на актуальные вопросы, связанные с межкультурным взаимодействием как сущностным элементом цивилизационной эволюции, ученым и профильным экспертам стоит сосредоточить внимание на исследовании системных сдвигов в современном мировом развитии, определяющих контуры и сценарии будущего. Это необходимо не только для возможности прогнозирования будущего миропорядка, но и для выработки на государственном уровне мер противодействия негативным тенденциям, обращения деструктивных процессов в конструктивные.

Как всякое широкое массовое движение, особенно на его начальном этапе, антиглобалистские силы неоднородны. К нему часто примыкают и чисто деструктивные группы. Вместе с тем оно выполняет, по сути, важную социально-политическую функцию, обращая внимание общественности на реальные угрозы, сопутствующие нынешней модели глобализации. Тем самым политическая элита вынуждена корректировать действующую модель, чтобы избежать возможных потрясений. Важно подчеркнуть, что антиглобалистские движения выступают не против объективного процесса глобализации человеческого сообщества. Объективно их цель – не утопия разобщенного человечества, а гуманизация глобализационных процессов.

Россия как один из ключевых игроков в многополярном мире не может оставаться в стороне от общемировых процессов. Следует ли ей вырабатывать свои собственные, самобытные ответы на вызовы глобализации или искать их во взаимодействии как с международными экономическими и политическими институтами, так и с мировым научным и экспертным сообществом?

Среди аналитиков все большее распространение получает тезис, согласно которому нынешний этап глобализация – это реализация сценария, продвигаемого западными странами во главе с США. Не углубляясь в эту неоднозначную проблематику, следует все-таки задуматься над тем, не ведет ли некритичное копирование западных вариантов решения проблем глобализации к утрате российской культурной специфики, к разрушению «культурного кода» и ментальных моделей русской цивилизации. Уничтожение духовного мира, объединяющего российский социум, может привести к утрате субъектом культуры воли к консолидации, необходимой для ответа на вызовы нашего века.

Но и отказ от заимствования приемлемого для России зарубежного опыта решения проблем глобализации был бы ошибкой. Несмотря на очевидную специфику российских проблем, многие явления, связанные с глобализацией, типологически универсальны. И другие страны в силу объективных причин уже накопили более солидный – во временном и практическом отношениях – опыт разрешения межцивилизационных (миграционных, межкультурных, религиозных, этнических) проблем.

Одним из потенциально конфликтогенных вызовов современного мира является нарастание среди широких масс не только тревожных настроений относительно своего будущего в мире новых технологий в условиях социальной поляризации обществ, но и все чаще дающее о себе знать требование справедливого распределения национального достояния, равноправного доступа к социальным благам – медицине, образованию, достижениям культуры в самом широком смысле, включая требования адекватного решения экологических проблем.

В этой связи едва ли не на первый план выступает такое противоречие мирового порядка, как противопоставление богатства и бедности. По данным Всемирного банка из 7,4 млрд человек населения Земли 1,3 млрд живут за чертой бедности (1.25 американских долларов в день), а еще 2,7 млрд человек вынуждены жить меньше чем на 2 доллара в день. То есть фактически около 40% населения планеты живут за чертой бедности. Статистика свидетельствует о том, что современная Россия – на одном из первых мест по глубине социальной, имущественной дифференциации: на долю 1% самых богатых россиян приходится 70% всех личных активов в России (в мире в целом этот показатель составляет 46%, в Африке – 44:, в США – 37, в Китае и Европе – 32%, в Японии – 17%)[43].

В отчете «О бедности», подготовленном для конференции в Давосе (2017), отмечено, что всего 8 человек на планете (!) владеют богатством, эквивалентном сумме личных средств 3,6 млрд беднейших жителей Земли. Факт сам по себе шокирующий. Причем не только с точки зрения морали, но, прежде всего, в плане возможных последствий такого расслоения. Если демократия

[43] Бондарь Н.С. Вызовы современному конституционализму: глобализация или суверенизация. – Международные Лихачевские научные чтения. 2019 год. Пленарное заседание. Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости. С. 51.

подвергается меркантилизации, то есть очевидному и скрытому влиянию капитала на политическую власть, то это разоблачает миф о либеральном порядке, согласно которому граждане могут своими голосами реально влиять на политику. Так или иначе, но вопрос социальной ответственности бизнеса и государства приобретает сейчас остроту, сопоставимую с 30-50-ми годами прошлого века. Возможно, что новая цивилизация найдет наконец ответ на вопрос, мучивший людей и в начале XX века: как совместить индивидуальную свободу, справедливость и экономическую эффективность?

Заключая эту главу, попробуем свести воедино базовые принципы и положения глобалистики.

Глобализация – это только один из естественных общемировых процессов, который в отличие от остальных протекает в увязке с природными глобальными процессами. И в качестве глобального процесса она так же подвержена естественным циклическим колебаниям.

Современный этап глобализации – результат длительного исторического развития. Начавшись с выхода человечества в своем развитии на глобальный уровень, глобализация будет сопровождать мировое сообщество до тех пор, пока оно существует именно в таком планетарном качестве. Как остроумно заметил исследователь процессов глобальной истории Владимир Пантин, глобализация – это «никогда не завершающийся, но стремящийся к завершению процесс интеграцци различных государств и цивилизаций»[44].

Глобализация никогда не была и вряд ли будет абсолютной. Она всегда относительна. В эпоху античности она охватывает известную древним народам Ойкумену, в Средние века – пространство Евразии и Северной Африки, затем, в Новое время – также Америку и Австралию. Но даже современная глобализация, несмотря на информационные технологии и «прозрачность границ», в экономическом и политическом отношении охватывает не весь мир. За её пределами остаются многие традиционные и полутрадиционные общества, а некоторые цивилизации и регионы (в том числе Россия) участвуют в ней лишь частично. Иными словами, глобализация охватывает весь мир и все народы лишь потенциально, хотя от эпохи к эпохе заметно её явное продвижение.

[44] Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. М. 2003. С. 4.

Как и многие другие исторические процессы, глобализация имеет не только поступательную, но и циклическую составляющую, характеризующуюся подъёмами и спадами глобальной интеграции. При этом циклы развития глобализации не отменяют её поступательного развития. Напротив, они делают её устойчивым и действительно всеобщим процессом, сопровождающимся обновлением форм и нахождением новых механизмов глобализации.

Для решения глобальных проблем современности объективно требуются глобальные инструменты. С помощью национальных и наднациональных инструментов эти проблемы решить не удастся. Потребуется переход к принципиально новым управленческим механизмам глобального характера. Современный глобальный мир нельзя гармонизировать в расчете на одни лишь межкультурные взаимодействия (то есть на мультикультурализм), ибо культура обособляет, дезинтегрирует людей, тогда как интегративную функцию выполняют цивилизационные принципы и основания общественной жизни. Вне культурно-цивилизационного подхода сущность многих актуальных проблем современности остается за пределами внимания[45].

Ресурсная глобализация уступает место регионализации социоприродных отношений. Ждет ли мир новая интеграция стран и народов на базе не просто технологической глобализации и четвертого промышленного уклада, а в виде энергоинформационного и когнитивного глобализма? Будущее покажет. Но задумываться над этим вопросом и готовиться дать адекватный ответ на него не только теоретически, но и путем реализации соответствующих национальных и интернациональных проектов, следует уже сегодня.

[45] См. Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М.: Проспект, 2018. С.341 - 344.

Глава 6
«Глобальное управление» как ответ на цивилизационные вызовы XXI века

Мир – это священный сосуд,
которым нельзя манипулировать.

Лао Цзы

Термин «глобальное управление» (global governance) стал предметом научных дискуссий прежде всего благодаря деятельности Вилли Брандта и его коллег из Комиссии ООН по глобальному управлению. Комиссия ООН была создана для поиска решения глобальных проблем человечества: загрязнения окружающей среды, бедности, распространения инфекционных заболеваний и др. В докладе Комиссии «Наше глобальное соседство» (1995) в качестве обоснования необходимости глобального управления указывалось, что его развитие является частью эволюции человеческих усилий в деле разумной организации жизни на планете, и этот процесс будет продолжаться всегда. Необходимость глобального управления в мире основана на убеждении, что человечеству после эпохи мировых войн и глобального противостояния предоставляется уникальный шанс принять «глобальную гражданскую этику», которая должна базироваться на совокупности основополагающих ценностей, способных объединить людей всех культурных, политических, религиозных и философских воззрений. Управление должно быть основано на демократических принципах в соответствии с установленными правовыми нормами, обязательными для всех без исключения[46].

Вообще идея сознательного и планомерного построения единого идеального человеческого государства и оптимальной организации его функционирования не нова. Она владела умами мыслителей прошлого, не чужда и современным философам, социологам, не говоря уже о футурологах и эзотериках. Так, французский философ Огюст Конт (1798-1857), основоположник социологии как самостоятельной научной дисциплины, рассуждал о возможности мирового братства людей: «Человечество – это

[46] Барабанов О.Н. Проблемы глобального управления: выбор аналитической парадигмы.– Вестник международных организаций. 2009, № 2 (24). С. 5сл.

всемирная родина, призванная объединить, по крайней мере в будущем, всех обитателей планеты»[47].

Все идеи единого человечества о едином планетарном государстве основывались на объективном факте, что человечество имеет общую среду обитания и единую природу, а главное – единую цель: проявление и развитие природной сущности человека. Единое цивилизационное предназначение всего человечества: достижение нового качества мира на основе творческой природы человека[48].

Существует несколько определений термина «глобальное управление». Обобщенное понятие глобального управления предложено в книге «ООН и глобальное управление: идея и перспективы её воплощения»: «Глобальное управление – это комплекс формальных и неформальных институтов, механизмов, отношений и процессов, существующих между ними и распространяющихся на государства, рынки, отдельных граждан и организации, как межправительственные, так и неправительственные, посредством которых на глобальном уровне определяются коллективные интересы, устанавливаются права и обязанности, разрешаются споры»[49]. Иными словами, глобальное управление – это многостороннее взаимодействие по созданным или усиленным глобализацией транснациональным проблемам, решение которых в одностороннем порядке или через двустороннюю дипломатию невозможно.

Если рассматривать эту проблему с точки зрения практического управления процессами современной глобализации, то создание такого глобального правительства сегодня представляется невозможным, так же как и достижение консенсуса по основным проблемам глобализации и путям их решения. Вообще говоря, самая большая трудность для предсказуемого и управляемого мирового развития – слабость институтов глобального управления. Существующие международные организации показали свою недостаточную эффективность и функциональную неполноценность на данном этапе развития процессов глобализации. В результате многие соглашения и установленные правила, призванные смяг-

---

[47] Цит. по: Ковалевский М.М. Соч. в 3-х т. Т.1. СПб.1997. С. 173.

[48] См. Самохвалова В .И.Идеология единого мира. Из истории глобализационных проектов. – Полишгнозис, 2010, № 3 (39).

[49] Барабанов О.Н. Проблемы глобального управления: выбор аналитической парадигмы // Интернет-журнал «Вся Европа».URL: http://www.alleuropa.ru/problemi-globaljnogo-upravleniya-viboranaliticheskoy-paradigmi.

чить её негативные последствия, не выполняются или вообще игнорируются. Так, ООН, ВТО, Группа Двадцати борются с нехваткой и дисбалансом ресурсов, политикой и властями. Но их возможности весьма ограничены. В то же время как можно без сильного регулирования в мировых масштабах справиться, скажем, с изменениями климата, проблемами борьбы с вирусными эпидемиями, проблемами кибербезопасности, финансовой стабильности, укрепления мира и т.д.? А между тем пандемия коронавируса-2020 показывает, насколько взаимосвязан мир и что большинство проблем невозможно удовлетворительно решать на национальном уровне. Любой крупный глобальный кризис требует эффективного ответа, включающего в себя технические, экономические, социальные, финансовые, политические и другие аспекты, значимость которых сказывается на судьбах всего человечества.

Несмотря на практическую невозможность и, следовательно, нецелесообразность попыток создания «глобального правительства» не только в настоящее время, но и в обозримом будущем, эта идея не снимается с повестки дня, как минимум в теоретико-идеологическом контексте. При этом «глобальное правительство», принимающее обязательные для всех предписания, это — нонсенс. В то же время перед лицом внешних вызовов, затрагивающих сами основы человеческого существования, одними общими рекомендациями обойтись нельзя. Нужно «глобальное управление», причем на самом высоком политическом уровне. В апреле 2018 года китайский лидер Си Цзиньпин на встрече с Генеральным секретарем ООН заявил о необходимости улучшить систему глобального управления:

«Нам необходимо продолжать продвигать и улучшать глобальное управление, чтобы дать ответ на стоящие вызовы. Неважно, будь то внутреннее управление или глобальное, нам необходимо добиться чувства удовлетворенности у людей и продолжить обеспечивать им уверенность и стабильность ожиданий», — заявил председатель Си.

Ещё раньше, в октябре 2015 года, Си Цзиньпин отмечал в своих выступлениях, что мировое сообщество в целом полагает, что в настоящее время система глобального управления меняется на фоне переломного периода истории. Соотношение сил в мире претерпевает глубокие изменения. Страны с нарождающимся

рынком и развивающиеся государства быстро набирают силу и усиливают свое международное влияние. По мнению китайского руководителя, это самое революционное изменение в международном соотношении сил. Глобальное управление – это не только реагирование на различные глобальные вызовы, но и определение правил и направлений для международного порядка и системы международных отношений; оно подразумевает не только борьбу за высшую точку развития, но связано также с положением и ролью всех стран в долгосрочном системном планировании международного порядка и системы международных отношений[50].

Китайская идея глобального управления строится на постулате её практического применения в международных отношениях. Поэтому Китай предлагает мировому сообществу концепцию *«совместных консультаций, совместного строительства, совместного использования»* Таким образом, образуется системная цепь, которая укрепляет глобальное управление и двигает вперед систему такого управления[51]. В качестве примера реализации такого подхода китайцы называют свою известную концепцию «Один пояс, один путь».

Было вполне ожидаемо, что китайское видение глобального управления не вызовет энтузиазма у мировых лидеров, хотя с их стороны не было и критических высказываний. Китайские предложения были встречены с холодной вежливостью, без комментариев.

Мы упомянули их не с целью дать им экспертную оценку, а лишь потому, что Си Цзиньпин оказался на сегодня единственным из мировых лидеров, кто выступил с официальной развернутой концепцией глобального управления. Нет оснований сомневаться, что ссылки на неё будут и в дальнейшем встречаться в китайских партийных и правительственных документах, касающихся вопросов внешней политики и международных отношений. И китайцы будут ненавязчиво, но вполне целенаправленно проводить свои намерения в жизнь. Следовательно, мировое сообщество, учитывая все возрастающую роль Китая в мировом цивилизационном процессе, проявило бы недальновидность, не давая своих ответов на эти инициативы. Не перехватывая их, но и не делая вид, что их это не касается и не коснётся.

---

[50] Ли Янь. Теоретическое содержание и практическая руководящая значимость концепции глобального управления Си Цзиньпина – Свободная мысль. http://www.svom.info/entry/912-teoreticheskoe-soderzhanie

[51] Там же.

Мы же ограничимся несколькими общими замечаниями относительно цивилизационного аспекта глобального управления.

Глобализация объективно ориентирована не на гибель цивилизации, а на формирование её общепланетарной целостности. Несмотря на то, что предпосылки и некоторые признаки глобализации складывались и существовали на протяжении длительных периодов истории, глубокое осознание этой закономерности наступило лишь в последние 20-30 лет. Стал очевиден поворот от национально-государственных форм социального бытия к глобальному мировому сообществу как единому мегасоциуму с новыми возможностями выживания и перспективами более длительного существования человеческой цивилизации. Процесс идёт сложно, противоречиво, с откатами и негативными явлениями. Но – интегрально – масштабы его расширяются, ускоряются темпы.

Глобализация управления может реализовываться объективно и одновременно различными способами и путями, в частности с помощью экономических, политических мер, экологических движений и т.п.

Разумеется, в относительно целостном виде глобальное управление может появиться лишь в будущем, на одной из следующих стадий глобализации. Это стадия предположительно может характеризоваться управляемым переходом к устойчивому развитию в планетарном масштабе.

Глобальное управление станет необходимым также для оптимального развития геополитических процессов именно в контексте устойчивого и сбалансированного развития. Властные полномочия при становлении глобального управления будут переноситься с отдельных территорий на всю планету, воплощаясь в специально создаваемых и согласованных глобальных структурах, в том числе ориентированных на управление определенными процессами.

Учитывая токсичность темы так называемого «мирового правительства», целесообразнее было бы говорить не о глобальном управлении, а о ноосферном управлении. Речь идёт не о всеобъемлющей системе управления, а об управлении действительно глобальными процессами, поиске сбалансированного развития (коэволюции) человечества и природы.

Задача формирования глобального уровня управления уже ставилась в ООН её генеральным секретарем Кофи Аннаном в 2000 году в контексте целей устойчивого развития. Нельзя, однако, не оговориться, что политические резолюции и декларации ООН сильно опережают научные обоснования этой формы управления и глобального устойчивого развития. То есть это не столько задача, которая уже настоятельно требует своего решения, сколько идея, заслуживающая своего теоретического обоснования. Без выработки научной теории глобального управления все рассуждения на эту тему будут носить лишь умозрительный характер, не воплощаясь в реальные политическое решения на международном уровне.

Глобальное управление как концепция содержательно определяет современное развитие мировой политики не только теоретически, но и практически. Взаимозависимый глобализированный мир объективно нуждается в управлении, хотя глобального правительства не существует. Более того, возникает принципиальная возможность глобального управления без глобального правительства: иерархическая, рыночная и сетевая. Если первые две уже имеют давно сложившиеся экономические, политические и социальные основания, то сетевая форма глобального управления только складывается, представляя собой новый тип организации человеческого сообщества.

Сети – это сложные коммуникативные структуры, формирующиеся вокруг общих ценностей, которые одновременно обеспечивают единство цели и гибкость ее достижения за счёт высокой адаптируемости сетей к изменяющимся внешним условиям. Сеть является наиболее эффективным способом организации в среде, характеризующейся высоким развитием информационных и транспортных технологий в связи с её чрезвычайной гибкостью, масштабностью и живучестью. Сеть идеально подходит для выработки и достижения общих целей в условиях быстро изменяющейся внешней среды[52].

Повлияет ли и если да, то в какой степени пандемия коронавируса-2020 на динамику и эволюцию процессов глобального управления? Этот вопрос встанет перед мировым сообществом во всей практической полноте только с окончанием пандемии и спокойным анализом ее последствий во всех сферах жизни.

[52] См. Харкевич М.В. К вопросу о формах глобального управления в современной мировой политике.– Вестник МГИМО (У). 2014. № 6. С. 133 – 137.

Поспешные – от апокалиптических до шапкозакидательских – «прогнозы», которыми уже сейчас изобилуют СМИ, оказывают только отрицательное воздействие на не подготовленного читателя или зрителя, вызывая у него чувства тревоги, неопределенности вплоть до безысходности.

Ввиду того, однако, что в процессах глобального управления можно ожидать изменений, в том числе и серьезных, которые будут давать о себе знать с течением времени, выражаясь в формировании нового миропорядка, мы полагаем, что управление таким новым миром должно соответствовать сохранению самостоятельности стран и цивилизаций. Но координационную роль сможет играть обновленная Организация Объединенных Наций.

Главной функцией ООН должно быть обсуждение мировых проблем. Но её базовым органом должен стать Совет безопасности, состоящий из небольшого числа (5-7) стран, а также международных организаций (Китай, США, Россия, ОАЭ, Евросоюз и т.д.) с мощным экономическим, военно-политическим и информационным ресурсом, достаточным для того, чтобы решения, которые принимает Совет безопасности в целях предотвращения общих угроз для человечества, выполнялись всеми странами. Кроме того, должны быть союзы стран типа Группы Двадцати, ШОС, БРИКС и т.п., консолидирующие их общие позиции по актуальным проблемам современности. И профессиональные организации, такие, как МАГАТЭ, ВОЗ и т.п.) должны стать важным звеном мирового управления.

Глава 7
Пандемия-2020 – новый цивилизационный вызов или новые возможности?

Болезнь – это смерть, но, может, и опора.
Идеально было бы взять у неё силу и отвергнуть слабости.
Пусть они станут убежищем, которое придаст силу
в нужный момент.
А если платить нужно страданиями и отречением
– заплатим.

Альбер Камю. Записки бунтаря

Однозначно ответить ни на первую, ни на вторую половину поставленного в заглавии вопроса невозможно. Такого ответа просто нет. Ибо выводы будут недоказуемы, необязательны и неокончательны. Невозможно ответить не только ситуативно, но – что важнее – в принципе. Во-первых, пандемия еще далека от завершения. Во-вторых, оппозиции «вызов – возможность» не существует. Диалектически любой вызов содержит в себе и возможность. Тем не менее, мы рискнем высказать некоторые соображения, возникающие в связи с ожидаемыми последствиями глобального кризиса, вызванного пандемией коронавируса COVID -19.

Кризис, охвативший весь мир в 2020 году, – едва ли не самый мощный за последние 100 лет. Но история человечества и история эпидемий неразрывны. В мире всегда и одновременно присутствуют несколько эпидемий – СПИД, туберкулез, малярия, не говоря уже о ежегодных волнах гриппа. Последствия эпидемий сказываются и на социо-природных процессах в целом. Большинство новых заболеваний, проявившихся в последние два десятилетия (кроме СПИДа), не представляли опасности для *всего* человечества. С ними удавалось справляться. Вместе с тем, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в ближайшем будущем, несмотря на развитие систем здравоохранения, появление новых лекарств, приборов и технологий, а также средств диагностики, люди будут больше болеть. Но массово умирать от эпидемий будут реже.

Почему же вопреки столь «оптимистическому» прогнозу новый коронавирус вызвал всеобщую панику, застав мировое сообщество врасплох? Поначалу он был воспринят как рядовая сезонная эпидемия (вроде гриппа). Но необычайно быстрое распространение вируса по всему миру при отсутствии адекватного опыта и средств медицинского реагирования заставило правительства стран действовать решительно, забыв о международной солидарности, интеграционных взаимных обязательствах и т.д. Стал действовать негласный девиз: «Спасайся, кто и как может!». Природный инстинкт самосохранения присущ не только индивиду, но и популяции.

Пандемия продемонстрировала хрупкость глобальной системы. Она не спровоцировала, а только «оголила» дефицит доверия, который уже и без того ощущался в мировой политике весьма отчетливо. На месте коронавируса могло оказаться и что-то другое, что послужило бы подобным триггером.

Согласно традиционным представлениям глобализация ведет к созданию процветающего международного рынка, обеспечивает эффективность, а эффективность – экономический рост как основу благосостояния в обществе потребления. При этом, однако, глобализм создаёт сложную систему взаимозависимостей не только в производственных цепочках, но и на уровне государств. Ни одна страна не может полностью контролировать все стадии производства и поставок товаров. Национальные экономики превратились в участников глобальной системы поставок.

Но пандемия-2020 продемонстрировала повальное нарастание национального эгоизма: основные усилия по борьбе с пандемией предпринимаются на уровне отдельных государств, порой в ущерб соседям. Меняется восприятие политических реалий, перестраивается иерархия якобы незыблемых ценностей, казавшиеся прежде значимыми вопросы вытесняются на периферию актуальной повестки дня. Застарелые проблемы, не находившие решения, начинают высвечиваться под новым, «коронавирусным» углом.

Экономика впадает в кризис не из-за самого коронавируса, а из-за методов борьбы с ним. Предпринимаются шаги, которые замедляют распространение вируса, спасают человеческие жизни, но неизбежно приводят к замедлению экономических процессов. Непохожесть нового экономического кризиса на прежние, известные нам, обусловлена тем, что именно государство вводит

экономику в искусственно созданную кому. Что из этого выйдет, прогнозировать преждевременно. Опыта нет. Ясно лишь, что изменения будут носить структурный характер, проявляясь во всех сферах жизни. Зачатки некоторых из таких изменений наблюдаются уже сегодня.

Неудержимое распространение коронавируса по всему миру остро поставило вопрос о природных рисках, угрожающих глобализированному обществу здесь и сейчас. Вирус напомнил жителям Земли, что они существуют в глобальном обществе риска. Сами риски становятся глобальными. Дело в том, что постоянное усложнение как технологических, так и социальных связей между людьми во всемирном масштабе неизбежно повышает уровень рисков, которые накапливаются кумулятивно, ставя под удар устойчивость глобальной системы.

Внешние политические риски становятся первоочередной темой при стратегическом планировании. Они способны качественно, если не необратимо, изменить сложившийся мировой порядок. Объектом осмысления должен стать новый тип глобальных некоммерческих рисков.

Таким образом, концепция глобального общества риска может стать реальной альтернативой реализуемой ныне концепции глобализации. В этом смысле глобальное стратегическое планирование трансформируется в управление глобальными рисками. И тут возникает фундаментальный вопрос: возможно ли развитие и прогресс в глобальном обществе риска? О каком устойчивом и сбалансированном развитии можно будет здесь говорить?

Пытаться всерьез ответить на эти, уже поставленные пандемией-2020, как и на другие, еще только зарождающиеся вопросы, сейчас, при отсутствии более или менее достоверной информации, было бы верхоглядством и самонадеянностью. Это значило бы «искать шипы ещё не существующих роз» (Станислав Лем).

Пандемия коронавируса на фоне «осыпания» в период 2009 – 2019 годов международного порядка, сложившегося после Второй мировой войны, рост национального эгоизма и другие явления дезинтеграции мирового сообщества дали дополнительные козыри антиглобалистам.

Действительно, нельзя отрицать негативные явления, вызванные дефектами глобализации, в частности усиление национализма, эгоизма и односторонности в политике всё большего числа

ведущих стран мира. Преобладающим принципом не только глобальных, но и региональных акторов становится (перефразируя президента США Д. Трампа) лозунг «Каждый за себя – прежде всего!». В итоге объективно усиливается общая хаотизация, ослабляется мировой порядок и управляемость.

Оборотной стороной медали при этом является усиление демократизации международных отношений. Региональные центры силы отказываются безоглядно следовать за «мировыми лидерами» и настаивают на самостоятельном и адекватном месте в политической расстановке сил в своих регионах[53].

Коронавирусная пандемия стала одним из глобальных вызовов человечеству наряду с деградацией окружающей среды и изменением климата. Возможно, в будущем он подтолкнет человечество к пересмотру философии развития и восприятия угроз безопасности. Развитие с упором на общественные блага может стать более привлекательным по сравнению с гонкой за количественными показателями роста.

В краткосрочной перспективе человечество может столкнуться с ослаблением многосторонних институтов и глобального управления в пользу действий на национальном уровне, обострением конкуренции США и Китая, структурными изменениями в Евросоюзе. Эти процессы неизбежно окажут влияние и на другие страны и континенты именно в силу своей глобальности. На индивидуальном уровне (и этому аспекту следует уделить повышенное внимание) реакция людей на кризис или на принимаемые правительствами меры может вылиться в «уход в себя», в социальные сети. Будет происходить «индивидуализация человека», приводя его к «коллективному одиночеству». В итоге парадигма современной жизни претерпит серьёзные изменения. Прежний формат жизни окончательно не вернется. Этот вызов потребует адекватного ответа со стороны государства, которое должно привлечь к поиску решения возникающих проблем, прежде всего научное сообщество.

В долгосрочном плане ожидаемая позитивная картина мира будет характеризоваться структурной перестройкой мировой экономики, качественным изменением глобализации, ростом спроса на сотрудничество в области здравоохранения, экологии и климата, то есть усилением социогуманитарной парадигмы развития.

[53] Доклад МДК «Валдай». БРИКС и пандемия соперничества. Апрель 2020. С. 7 – 8.

Ядром организационных и технологических трансформаций в процессе становления нового общества станет энергетика.

Кризис следует рассматривать не как всеобщий крах, но как необходимую предпосылку для перехода общества в новое качество. Любой глобальный кризис – это не одномоментный акт, а процесс, при котором нарастают тревожные ожидания, складываются революционные ситуации, утрачивается устойчивость и живучесть Мир-системы, наблюдается экспоненциальный рост кризисов, связанных, в том числе, с проблемой глобальных климатических изменений, либо нынешней коронавирусной пандемией. При этом поводом для кризиса могут стать незначительные сами по себе явления, но играющие на грани устойчивости системы роль триггеров.

Коронавирусный кризис 2020 года имеет резонансный характер: достаточно незначительной искры, чтобы вспыхнул всеобщий пожар. Главное – он является началом коренного перелома мироустройства, отражающего смену больших циклов цивилизационного развития, а именно смену активного ресурсного потенциала, финансового и технологического обеспечения, организации жизни социума.

Можно ли говорить об этом кризисе как предвестнике глобальных перемен? Присутствует ли здесь историческая предопределенность? Однозначные ответы на эти вопросы давать, конечно, преждевременно. Нужна определенная дистанция, анализ ситуации в целостном виде. Тем не менее, уже сейчас очевидно, что кризис охватил практически все страны мира, затронул многие сферы жизнедеятельности людей – от физической выживаемости каждого отдельного человека до распада мирохозяйственных связей.

Кризис совпал с завершением глобального цивилизационного цикла и неизбежным переходом от доминанты промышленного развития, ориентированного на материальный рост, к развитию социогуманизма.

Отличительной особенностью данного глобального кризиса является совпадение по времени циклов повторения биологической пандемии, экологических рецессий и смены технологических укладов. А при таком резонансе не только складываются, но и умножаются как сами кризисы, так и их последствия. Вряд ли кризисная ситуация пандемии-2020 разрешится эволюционным восстановлением старого миропорядка. Скорее можно ожидать

коренных структурных изменений всей Мир-системы. Предстоящий цикл 2025-2061 годов (завершение имперского цикла) будет, вероятно, весьма болезненным переходом к новой парадигме развития.

Нынешний монополярный этап глобализации уступает место интеграции жизни в «многоквартирном доме» (Экосе), где будут учитываться собственные интересы и представления о мире всех «жильцов» относительно материального, экономического и культурно-ментального развития.

Мир будет развиваться не по типу автономных государственных образований, а по принципу сетевых структур с узловыми центрами в виде общественных организаций и институций типа обновленной Организации Объединенных Наций. Эта новая ООН должна будет объединять не страны и не этносы, а цивилизации.

Итак, подводя мысленную черту, отметим, что социоприродная пандемия – это массовое поражение физического и ментального «тела» человеческого сообщества, его иммунной системы противостояния всякому «злу», устойчивости социальной психики. И бороться с этой «вирусной» пандемией «слухов и паники» надо не сопоставлением числа заболевших и погибших в разных странах, а достойной оценкой подвижничества врачей и учителей, ученых и деятелей искусства, которые прививают обществу здоровый образ жизни, воспитывают молодое поколение своим не только историческим геройским прошлым, а своим видением светлого будущего. И своими действиями во имя него эти пассионарные люди укрепляют нас в иммуно-вирусном противостоянии дня вчерашнего и дня завтрашнего. Добро и зло – в вечном противостоянии. Они – неистребимы, как бы нам ни хотелось жить в сплошном раю. Каждый раз только пассионарии ведут нас за собой, через тернии – к звездам.

Заключительные замечания

Предпринимая попытку изложить в небольшой работе свои представления о циклах цивилизации, авторы понимали, что сама эта тема совершенно необъятна и под силу лишь коллективным усилиям большого числа специалистов самых различных дисциплин – от антропологов до современных философов, психологов, математиков, социологов и т.д. И все же мы полагали, что даже самые общие рассуждения на эту тему могут послужить импульсом для более углубленного погружения в этот поистине бездонный колодец. Разумеется для фундаментальных выводов время еще не пришло. И мы ограничиваемся лишь некоторыми замечаниями общего порядка.

Прежде всего, нам хотелось донести до читателя наше представление о цивилизации как энергетической системе жизнедеятельности человеческого социума на протяжении всей его истории. При этом сам термин «энергия» едва ли не впервые рассматривается не как система обеспечения экономики и социальной жизни энергетическими ресурсами, а как сам процесс различного рода взаимодействий между материальными и нематериальными объектами и субъектами в реальном и вербальном (информационном) мире. При этом сама цивилизация рассматривается как большая энергоинформационная система, включающая в себя все виды взаимоотношений между ее частями. Нам казалось важным показать также цикличность цивилизационной эволюции.

Одной из первооснов циклического развития социума является влияние на биосферу изменчивой энергии Солнца и солнечной активности. С помощью математического аппарата и хронологических таблиц показана (пусть пока и гипотетическая) связь экономических и социально-политических процессов в жизни мирового социума с циклами солнечной активности как важнейшего для землян космического фактора.

При этом мы хотели бы подчеркнуть, что математика дает хотя и необходимую, но недостаточную картину физической реальности цивилизационного процесса. Солнечная активность, как и другие космические влияния на биосферу – объективна. Но эволюция цивилизаций протекает и как результат субъективной деятельности человека. На протяжении всей истории этносы

взаимодействовали между собой с большей или меньшей интенсивностью, мирно или конфронтационно.

В современной науке это взаимовлияние и взаимопроникновение этносов описывается как «глобализм», или «глобализация». В качестве объективного всемирно-исторического явления глобализация может рассматриваться как своего рода «облако», постепенно, но неизбежно накрывающее все процессы развития социума. По сути дела под покровом этого облака происходит постоянный обмен «энергетическим потенциалом» и между отдельными людьми, и между этносами, и между цивилизациями. Все цивилизационные циклы испытывают влияние глобализации и в свою очередь реально воплощают её в своеобразии каждой исторической эпохи.

Глобальный переход цивилизации в посткапиталистическую фазу связан с наступлением четвёртой промышленной революции – информационной, которая приходит на смену нынешней, третьей, то есть после аграрной и индустриальной, с неизбежным переходом к шестому технологическому укладу. Он будет характеризоваться многократным повышением эффективности производства и снижением его энерго- и материалоёмкости. Инфраструктуру нового уклада составят искусственный интеллект, робототехника, нанотехнологии, создающие новые технологические цепочки для различных промышленных отраслей; биотехнологии, опирающиеся на успехи молекулярной биологии и генной инженерии; глобальные информационные сети, аддитивные 3D-принтеры и когнитивные технологии.

Цивилизационный смысл нового технологического уклада состоит в том, что, радикально меняя структуру экономики и её институциональную базу, он по сути разрушает и делает избыточным человеческий фактор производства в целом ряде сфер. Человечество переходит к новому цивилизационному типу развития. Начинается эпоха «трансмодерна». Она несоизмерима с нашим привычным миром. По мнению некоторых экспертов, речь идет о сингулярном переходе реальности в иное, постчеловеческое состояние.

Впрочем, учитывая исторический опыт и логику развития социальных процессов, можно утешаться тем, что будущее не фатально. Его формируют люди, живущие и действующие здесь

и сейчас. Оно не является жестко детерминированным. Мир может противостоять глобальным рискам и угрозам, ***поскольку они сами являются продуктами человеческой деятельности***. Необходимо систематизировать представления о будущем, выработанные в различных областях научного знания, объединяя усилия различных научных школ и исследовательских институтов. Важным условием при этом является преодоление современного кризиса науки, обеспечение темпов её развития, ликвидация разрыва между властью и наукой. Это требуется для формирования мировоззрения новых поколений в духе восприятия наследия собственной цивилизации, диалога и партнерства цивилизаций.

Россия, находящаяся в эпицентре современного цивилизационного кризиса, обладает, тем не менее, мощными научными традициями, которые могут позволить сформировать исходную базу для повышения предсказуемости и управляемости цивилизационного развития и перехода к новой исторической эпохе[54]. Россия – это не мост между Востоком и Западом, Севером и Югом. Россия – это связующее звено между Землей и Космосом, это – наш «планетарий», который помогает нашему глобальному «космическому мышлению», посредством которого мы лучше «видим и ощущаем» будущее земной цивилизации.

В своих рассуждениях мы исходили из того, что глобализация и деглобализация как закономерный «откат по спирали», равно как и следующий за ним неизбежный возврат на новом витке спирали, представляют собой циклические изменения характерных особенностей цивилизации. Эти изменения относятся как к глобальной цивилизации, так и к её частному евразийскому изводу в наше время. Если под глобализацией понимать «уравниловку» ресурсов и унификацию общественных ценностей всех этносов, то такая глобализация обречена на провал. Ни один народ не захочет отказаться от своей глубинной ментальности, присущей ему, по сути, генетически. Но если видеть в глобализации «партнёрство цивилизаций», при котором сохраняются, преобразуясь естественно-логическим путем, без давления извне, «родовые», «генные» основания, то такая глобализация является залогом гармоничного

[54] Акаев А,А. Мир цивилизаций – 2100. Шесть постулатов предсказуемости и управляемости.– Международные Лихачевские научные чтения. 2019 год. Пленарное заседание. Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости. С. 39-40.

развития всех этносов вместе и каждого в отдельности. Что касается глобального управления, то оно должно быть направлено на многогранное развитие всего планетарного Дома.

Циклические колебания сопровождаются лишь сменой доминирующих приоритетов, но не устраняют богатую палитру возможностей как потенциал глобального устойчивого развития.